

ЗАДОНСКИЙ ПЯЛЕЦ

№ 7 (20) 2002 г.

По благословению митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия

ПРАВОСЛАВНЫЙ АЛЬМАНАХ ЗАДОНСКОГО РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

В НОМЕРЕ:

ПОЗДРАВЛЕНИЕ ПО СЛУЧАЮ ЮБИЛЕЯ – 20-ЛЕТИЯ СЛУЖЕНИЯ НА ВОРОНЕЖСКО-ЛИПЕЦКОЙ КАФЕДРЕ ВЛАДЫКИ МЕФОДИЯ

ГЛАВНАЯ ЗАБОТА ЦЕРКВИ
Интервью с Митрополитом Воронежским и Липецким Мефодием

ПРОРОК ИЛИЯ – РЕВНИТЕЛЬ БОЖИЙ
Проводы епископа Задонского Николая

НАСЛЕДИЕ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНЫ ЗАДОНСКОГО
«Гастеръ есть голова христьянскаго общества»

РАЗДЕЛЯВШИЕ РАДОСТИ И СКОРБИ
Из воспоминаний келейников свт. Тихона

ИСТОРИЯ МОНАСТЫРЯ
Часть 13. «Разорение»

ЧЕЛОВЕК БОЖИЙ
Из воспоминаний о святомученике Веталии

В ДУХОВНОМ ОБЩЕНИИ СО СВЯТИТЕЛЕМ ИГНАТИЕМ

СВЯТЫЕ ЗЕМЛИ ЛИПЕЦКОЙ
Блаженный Иларион, затворник Троикуровский

КОРЕНЬ ВСЕХ ЗОЛ НАХОДИТСЯ В НАС САМИХ

ЧУДЕСНОЕ ИСЦЕЛЕНИЕ
Рассказывают шаманиши

ХРИСТИАНСКАЯ ПОЭЗИЯ

ПО ПИСЬМАМ
«Не будем забывать»

и другое...

Остаётся любить своего, что делается в том или другом месте; освобождаясь узники, при помощи слова Божия, что делается в душе твоей, к какой ты идешь окончательной цели, к поселили или ко спасению, на каком пути ты находишься, на пути ли праведных или на пути нечестивых?

Святитель Тихон Задонский

По блаженной кончине Апостолов святых учились приемники их – святители Христовы, пастыри и учителя, которые тем же учения их словом церкви Христову пасут, наставляют, утверждают и предостерегают, с помощью Божию, в неспешную ограду; и сами, веру сохраняющие и течение скончавшие, туда же по трудах и подвигах преселаются, – что и до конца века имеет быть. «Яко врата ада не одолеют «созданной на камени веры Христовой» церкви» (Мф. 16, 18).

(Святитель Тихон Задонский)

ПОЗДРАВЛЕНИЕ

ПО СЛУЧАЮ ЮБИЛЕЯ – 20-ЛЕТИЯ СЛУЖЕНИЯ НА ВОРОНЕЖСКО-ЛИПЕЦКОЙ КАФЕДРЕ ВЛАДЫКИ МЕФОДИЯ

Нынешний 2002 год явился особым юбилейным годом в жизни нашей епархии: 320 лет образования епархии и 20 лет архиепископского служения одного из выдающихся и почитаемых митрополитов Русской Православной Церкви.

Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнейший Мефодий, Митрополит Воронежский и Липецкий, благодаря своей мудрости и таланту неустанно трудится по возрождению духовной жизни епархии и Церкви в целом.

Умение работать с людьми, понимать и принимать близко к сердцу нужды простых людей и одновременно иметь взаимопонимание с высокопоставленными светскими руководителями по вопросам церковно-государственных отношений сделали его незаменимым помощником Святейшего Патриарха Алексея.

Владыка Мефодий прошел сложную школу архиепископского служения во времена, когда Церковь воспринималась государством как антиобщественная структура, когда храмы закрывались и разрушались, духовенство преследовалось.

Зная природу и психологию власть имущих людей, Владыка находит подход к ним, чтобы восстанавливать и реставрировать храмы, поднимать кресты и ко-

локола, возобновляя тот малиновый колокольный звон, который надолго умолк после революции.

Видя большое старание и способности, умение работать с людьми, знание ситуации в стране, большой авторитет не только у духовенства, но и у светских властей, Священноначалие Русской Православной Церкви воз-

ложило на Владыку Мефодия послушания в ОБЦС, ХОЗУ, Макариевском фонде. Высокопреосвященнейший Мефодий возглавляет Историко-правовую комиссию, редакционный совет научного журнала «Исторический вестник». Владыка руководит региональным представительством ЦНЦ «Православная энциклопедия», участвует в работе Российского оргкомитета «Победа» и Совета по взаимодействию с общественными и религиозными организациями при Президенте Российской Федерации. За многолетнюю и плодотворную деятельность на благо Святой Церкви и Отечества Владыка отмечен многими церковными и правительственными наградами.

От всего сердца поздравляем неутомимого Архиепископа Митрополита Мефодия со славным 20-летием пребывания на Воронежско-Липецкой кафедре. Желаем ему сил и здоровья, помощи Божией в его трудах на благо Святой Церкви, чтобы еще многие и многие годы дорогому Владыке оставаться тем же любящим отцом для всей православной паствы.

Епископ Никон
с братией

ГЛАВНАЯ ЗАБОТА ЦЕРКВИ

В этом году Воронежско-Липецкая епархия отмечает две знаменательные даты: исполняется 320 лет со дня ее основания и 20 лет служения на кафедре Митрополита Мефодия. С Митрополитом Воронежским и Липецким Мефодием беседует писатель Евгений Новичкин.

— Ваше Высокопреосвященство, прежде всего, позвольте искренне поздравить Вас с 320-летием епархии — одной из древнейших епархий Русской Православной Церкви — и с 20-летием Вашего плодотворного руководства ею. Есть и еще одна знаменательная цифра — она, на мой взгляд, символична: Вы — 50-й епископ на Воронежской кафедре. Воронежцы гордятся тем, что именно Вас двадцать лет тому назад Священноначалие Русской Православной Церкви направило в наш город Правящим Архиепископом. Думаю, что между этими двумя датами, этими событиями есть прямая связь. В чем видится она лично Вам?

— Благодарю Вас за теплые слова поздравления, сказанные и в мой адрес, и по отношению ко всей епархии. За эти 320 лет в Воронеже верно, подвижнически служили Богу, Православию, народу многие видные церковные деятели. Для меня большая честь продолжать их дела. И связь между этими да-

тами я вижу в одном: за три с лишним столетия из эпиточки дел Православной Церкви, которые происходили на этой славной земле, не выпало ни одно звено. Эта связь — в преемственности. Только что завершившийся XX век стал временем антирелигиозного произвола и откровенного богоборчества, не только суровых испытаний и драматизма, но и торжества Православия: Русская Церковь обогрилась кровью мучеников за веру, в том числе и наших с вами земляков — уроженцев воронежской земли.

Прошедшие годы, века являются нам глубочайшее величие судеб Божиих, явленных в истории Церкви, нашего Отечества, нашей епархии. Страшные гонения, пережитые верующими, не смогли сломить крепости человеческого духа, утверждаемого православной верой, подкрепляемого надеждой в премудрый Промысел Господень. Новомученики и исповедники Российские, невероятными страданиями запечатлевшие свою верность Святому Православию, уподобились евангельскому семеню, которое, претерпев смерть, обрело воскресение и новую жизнь.

Сегодня — тоже непростое время, когда наступает испытание утратой памяти и гигантским разрывом памяти поколений, выражающимся в отходе от традиций, в утрате живой связи времен. Но Церковь продолжает терпеливо направлять в угольное Спасительное русло те крупницы веры и добра, которые, безусловно, есть в каждом человеке. Как я уже сказал, наша епархия обладала и обладает большим потенциалом. Святейший Патриарх Московский и всея

Руси АЛЕКСИЙ II, посетивший епархию осенью 1998 года, отметил: этот потенциал состоит в том, что меня, как Митрополита, окружают достойные соратники и помощники, с которыми можно многое сделать во благо Святого Православия. В эти дни мне хочется всем им высказать самые сердечные слова признательности и благодарности.

— 320 лет — достаточно большой исторический срок. И в жизни России, и в религиозной жизни многое изменилось, а многое просто забылось. Осталась ли роль Православной Церкви прежней или тоже стала другой?

— Вот Вы сказали: «Многое забылось». К сожалению, это действительно так. Но сегодня хорошо известно, что история Церкви предавалась забвению и искажалась намеренно, связанные с этим исторические документы зачастую уничтожались. Что касается роли Церкви, то она во все времена была

одной: быть опорой Отечества, служить укреплению его духовности, развитию православной культуры. Церковь – не просто ступица народа в этом благом делании. Она всегда была и, верю, останется душой народа, его доброй советницей во всех делах. Она, святая Православная Церковь, и есть наш народ Божий, ибо мы должны вспомнить, что каждый из нас, кто крещен в Православии и кто чувствует духовное родство с нашей верой, есть чистина тела церковного. Разнообразны наши таланты, отличаются друг от друга наши призвания, многообразен наш жизненный опыт, во многом не соглашаемся мы друг с другом во взглядах на устройство мира сего. Но Господь и Спаситель говорит нам: *если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди* (Ин. 14, 15). А заповедь Господня, издревле хранимая в Церкви, побуждает *сохранять единство духа в союзе мира* (Еф. 4, 3). Вот почему, восприняв различия не как нечто противопоставляющее нас друг другу, но как богатство духовных сил народа, будем хранить богозаповеданное единство, дабы труды наши были успешны и угодили Богу.

В наше время, говоря словами Пушкина, «иноворожденная свобода, вдруг онемев, лишилась сил». В связи с этим особо напомним, что ныне обществу недостает подлинной соборности, то есть такого состояния, когда бы мы – какими бы разными ни создали нас Творец – вдохновенно работали бы на общее благо, чувствуя церковный покров, воспринимали любой труд как служение Господу и Отчизне, помня каждый час и каждую минуту, что мы

несем ответственность пред Богом за нашего ближнего, за нашу семью, за наш народ, за нашу Родину, за мир и благополучие всего мира.

– Интересной была бы в связи с этим Ваша оценка духовно-правственного здоровья нынешнего российского общества.

– Здоровье это не может не беспокоить. Особенно волнует молодежь, которая придет на смену поколению, осознанно или неосознанно воспитанному на ценностях Православия. Молодому поколению предстоит жить в новой России.

Но разве можно назвать здоровым общество, в котором в неискреннее сознание молодого человека вбивают только одно – делать деньги. А душа? Ведь это – главное всего! Когда мы строим новые храмы, то думаем, прежде всего, о храмах других – храмах человеческих душ. Безразличный человек не может стать ни хорошим рабочим, ни хорошим бизнесменом, ни хорошим государственным деятелем. Если, как говорится в Евангелии, слепец ведет

слепа, то они оба упадут в яму. А яма эта нашему обществу, увы, как угрожает! Ведь с самых разных сторон в душах сеются злоба, жадность, неверие ни во что. И не только сеются, но и дают обильные плоды.

Стали уже «общим местом» рассуждения о том, что причины современных российских бед кроются не в сугубо экономических или политических процессах, а в нравственном оскудении человека, в отсутствии должной мотивации честного и плодотворного труда.

Диагноз этот всен многогим, однако не каждый из нас способен понять, что для исцеления духовного недуга нужно прежде всего позаботиться о своем собственном моральном здоровье, о поиске смысла своих собственных бытия и деятельности. Господь предвещает каждому человеку обрести такой смысл в Нем, ибо Он сказал: *Я есмь путь и истина и жизнь* (Ин. 14, 6).

– Что же мешает идти этим путем?

– Давайте обратимся к фактам из жизни той же молодежи. Сегодня нам кажется, что молодое поколение ничем не интересуется, кроме как «сбегать за «Книжками». Но каждому человеку, осознающему себя гражданином, хочется не столько пить и покурить респираторный шприц, но и видеть свое Отечество сильным. Может быть на этом противопоставлении и возникает у одной части молодежи – протест, у другой – бегство от действительности, а у кого-то – отчаяние. Потому что нечего противопоставить этим блуждающим душам: искала любовь друг к другу, Богу, Церкви, обществу наше не стало за последние годы более

духовным. Оно утратило не только традиционные ценности, но и не оставляет места религиозному сознанию тех людей, которые только-только начинают свою жизнь. Но Церковь непременно совершает свое служение и прежде всего желает видеть спасенной нашу молодежь.

— К сожалению, о патристическом воспитании, которому прежде уделялось немало внимания, сегодня сплошь и рядом забывается. Рухают народные традиции, искореняются национальное самосознание и культурная самобытность, собственные духовные ценности все чаще подменяются чужими, страдает национальное достоинство русского человека. Разрушается даже русский язык. Владыка, что делать?

Как Вам видится решение этой проблемы?

— Все эти проблемы выходят за рамки экономики и ставят перед нашим обществом нравственный вызов. Господь возвестил через пророка Иеремью: *«Горе тому, кто строит дом свой неправдою и горницы свои беззаконием, кто заставляет ближнего своего работать даром и не отдает ему платы его»* (Иер. 22, 13). Выход из нынешнего кризисного состояния — в решительном отказе от преступного и порочного поведения, в поддержке государством и обществом именно честного труда и предпринимательства, в обращении к вечным нрав-

ственным началам, которыми искони утверждался народ наш. «России надобно быть или самым нравственным, то есть самым христианским из всех человеческих обществ, или ничем; но ей легче вовсе не быть, чем быть ничем», — сказал в свое время А.С. Хомяков.

Социально-экономические проблемы России невозможно решать без внимания к тому, о чем Вы говорите: к человеческому достоинству, культурной самобытности, а в конечном счете — ко всему тому, что объе-

диняется емким понятием: патриотизм. Жаль, что чувство патриотизма не раз подвергалось в последние годы осмеянию, кое-кто пытался даже сравнивать его с инстинктом животного. Кем-то это делалось по недомыслию, кем-то — вполне осознанно. Но все эти попытки бесперспективны. Патриотизм в сознании русского человека был, есть и будет. А тот, кто мешает подняться ему на достойную высоту, сам обречен на забвение.

За последние годы мы слишком часто надевались на себя, забывая о Боге, о том, что все и вся в Его власти. Мы наделись на правильность быстрых решений и на то, что потому жизнь сама выведет нас куда надо. Такой близорукий подход, думается, наглядно показал свою несостоятельность. Нам нужно стро-

ить планы на десятилетия вперед, одновременно оглядываясь на века назад.

России нужно вновь обрести моральный стержень, воскресить осознание своей благой миссии в мире. Здание государства не утвердится и не устоит, если будет построено на песке сиюминутных выгод, а не на камне веры, надежды и любви. Духовное, нравственное возрождение Отчизны должно стать непрерывной заботой не только для власти, но и для школы, культуры, средств массовой информации — для всего нашего общества. Церковь всеми силами, какие у нее есть, будет этому помогать.

Надеюсь и верю, что Россия возродится, не только обновит своей внешней материальной облик, но и прояснит духовный образ Святой Руси.

— Ваше Высокопреосвященство, спасибо за эту интересную беседу. Да хранит Вас Господь в здравии и духовной крепости на многие лета, да не иссякнут ваши силы в неутомимом служении Православию и возрождению Отечества. И еще раз — со знаменательной датой в Вашей жизни.

— Сердечно благодарю Вас за беседу и желаю Вам, читателям газеты и всем, кто обеспокоен судьбой России, судьбой Православия, благоденствием нашей земле и устройством мира в душах, помощи Божией и терпения.

Материал опубликован в газете «Коммуна» от 2 августа 2002 г. (приводится в сокращении).

Пророк Илия — ревнитель Божий

Дорогие отцы, братья, сестры, с праздником!

Сегодня мы прославляем память святого пророка Божиего Илии. На Руси к этому святому угоднику всегда относились с почтением, даже со страхом. Считали, что он очень строгий угодник Божий. В действительности не строгость у него, а ревность по Богу. Он не хотел, чтобы кто-то сделал плохое Богу. Он не хотел, чтобы люди святотатствовали и кощунствовали. Он не хотел, чтобы не почитали Бога. Это человек, который всю свою жизнь посвятил Господу. Жил в постоянном Богопочтении. Через него Господь возвещал людям Свое воле.

С именем Илии связана в России Великая Отечественная война. Митрополит Илии в Ливане молился о нашей России во время блокады Ленинграда. И ему, митрополиту, явилась Матерь Божия и повелела: «Скажи правительству Советского Союза, чтобы совершали божественные службы, из тюрем и лагерей выпустили священнослужителей, обнови Ленинград крестным ходом во главе с Казанской иконой Матери Божией...». И когда об этом было доложено Сталину, он приказал все выполнить. И совершалось чудеса. Сила Божия охраняла блокадный город, эту северную столицу России. А на Волосолтаском шоссе произошло другое чудо. Немцы на танках все приближались к Москве. Вдруг ударил 52-градусный мороз. Перед Москвой никаких огневых не было. Танковая часть свободно прошла бы и захватила столицу. А немцы бросили все, и отступили. Что за сила заставила их отступить от Москвы? Или когда в Сталинград привезли Казанскую икону Матери Божией, там также совершалось чудеса... Горстка русских людей целую немецкую армию удерживала. И все эти чудеса связаны в основном-то с Казанским образом Божией Матери.

Мы видим нашу Россию в большой блокаде сейчас, неведи была она во Вторую Мировую войну. Обложили нас враги-супостаты. Демон уже открыто совершает садистские злодеяния, жества, убийства. Если кто и это не верит, то пусть спросит у других. Кое-что чуть-чуть просачивается через литературу или периодические издания, а остальное все умалчивается.

Проповедь епископа Задонского Нисноа, викария Воронежско-Липецкой епархии.

*Владимирский собор,
2 августа 2002 г.*

Потому что невозможно сейчас все объяснить. Мы тогда от всех этих событий, которые совершаются в России, пришли бы в ужасе и отчаяние. Дорогие, мы ждем благодаря святым людям, которым Господь вложил мысль-молитву за Россию, и они молятся. А мы, не то, что не молимся, мы превращаем эту молитву за весь мир своими делами и беззакониями. Мы стремимся как-то удовлетворить свою похоть-плоти и похоть очей и свою гордость житейскую. Мы хотим быть выше всех, богаче всех, лучше всех. Наша гордость, она постоянно проявляется в нашей жизни — в нашем поведении, в наших словах, в общении друг с другом. Потому что, хотя мы и ждем в нищете, делаем последние неосвоенные продукты, в нищете физической и духовной, все равно считаем: «Я! — Я докажу. Я пойду и добьюсь!» Вы помните, как первый космонавт поднялся на корабле в космос? Сколько было оваций, рукоплесканий, ликований, насколько бурный был отклик на все это. Мы были счастливы. Россия! Россия! Достигли, добились! «Господь гордым противится, смиренным дает благодать» (1 Пет. 5, 5). Эти слова сбываются на нас: «Посрамлю премудрость премудрых и разум разумных отвергну» (1 Кор. 1, 19). И мы считали себя такими мудрыми, не только мудрыми, а премудрыми. Мы достигли, мы совершили то, о чем веками мечтали. Как бы улететь туда, посмотреть что в космосе, во Вселенной? Узнать, испытать. И, дорогие, разум — разумным. Люди, которые открыли все те законы, что Господь заложил в природу, и которые считают себя такими разумными, учеными, всезнающими, сейчас внедряются в нашу физическую жизнь через клонирование и прочее. Смотрите — Господь, у нас отнимет разум. Они будут безумными. И это безумие мы уже сейчас наблюдаем в нашей жизни. Потому что разумный человек, или Божий человек, никогда не пойдет против друго-

го человека. Он никогда не пойдет на то, чтобы отнять жизнь у другого человека. Убивает кто? Безумный. У него нет разума, Господь отнял разум. Так вот, дорогие, безумие-то откуда пришло? Мы ушли от Бога. Мы считаем: «А зачем нам Бог? Я создам здесь такую жизнь...». Так вот, дорогие, нам сейчас преподносит такую жизнь глобальности и мировое правительство. Они говорят: «Зачем вам трудиться? Будет тевошка. Не станет воров. Криминальные структуры уберем. Будем жить счастливо, веселиться, радоваться, наслаждаться этой жизнью». Опять нам преподносит ту программу, которую мы уже прошли в советское время. И итог этой программы — разрушение. Особенно духовное разрушение. Вот для этого нам и преподносит опять новую программу. Она старая, только покрыта новым покрытием.

Дорогие, из истории Русской Церкви мы знаем, что прежде не было таких безумных, какие сейчас есть среди нас. Святые отцы говорят: «Будут бесы бродить на площади открыто, для того, чтобы заразить других людей на это блуд». А сейчас все это и совершается. Не блуд, так разбой, убийства. Кого? Самое, святых святых, своих родителей. Так вот, дорогие, пророк Божий Илия и старался насадить веру Христову, то есть веру в Бога своей строгостью и беспощадностью по отношению к Ваалу. Триста жрецов он заколол ножом за то, что они служили этому иступану, а не Богу. Сейчас нет такого человека, который нас застал бы за наше неверие и маловерие. Но нас сама жизнь накалывает. Придет пророк Божий Илия возвестить нам и открыть нам глаза на то, что совершается в мире, на того, кого мы примем вместо Бога, и вместо родного отца — антихриста.

Святые отцы старались открыть людям глаза на это братоубийство, противекровие невинных. Но мы возлюбим мир с его сладостью, мы возлюбим, и уже нет сил нам изменить образ нашей жизни. Поэтому, дорогие, будем ждать пророка Илию, который придет и возвестит нам о человеке погибшем, чтобы нам исправиться.

Еще раз похваливаю вас с праздником и приглашаю на вас всех Божие благословение.

По общему христианскому гласу епископы иначе и пресвитеры нарицаются пастыри, и Божие Слово им титул сей приписует, и поручает в руки их стадо словесных Христовых овец, кровню Христово купленных.

Самое имя «пастырь» показывает, что есть пастырь, и пастырем звание и должность их представляет пред глазами их, и увещавает и доказывает, что они избранны от людей, Христовым именем нарицающихся, яко лучшине, разумнейшине и совершеннейшине, и поставлены пасти стадо Христово, кровню Его стяжанное, как учит Апостол.

Видим в мире сем, что скот от людей поручается пастухам ради пастбы и охранения: тако овцы Христовы, христиане, поручаются от Христа Господа пастырям, епископам и иереям, ради пастбы и охранения. Пастухи выбираютя от всего села или деревни, чтобы пасли скот их: тако пастыри, епископы и пресвитеры избираютя от церкви, чтобы пасли души христианския. Пастухи выбираютя добрини и разумни, чтобы не погубили скота: тако пастырей должно избирать добрых и разумных, чтобы не погубили словесных Христовых овец, дабы и на них не сбылося писанное:

Исаиавно безгитва
Тихоня Задонского

Пастырь есть голова христианского общества

«слепец слепца аще водит, оба в яму впадут» (Мф. 15, 14). Пастухи выгоняют скот на поле, на траву и на добрую пажить, и тамо пасут его: пастырям должно питать овец Христовых словом Божиим и Тайнами Святыми.

Пастух безсловесных животных на то избирается, чтобы стадо изгонял и пригонял цело, пас на пажити и сохранял от зверей: тако пастырь словесных овец Христовых на то избирается, дабы стадо тое пас и питал Божиим словом, и сохранял от волков, то есть невидимых демонов, окружающих стадо Христово, и хотящих «поглотити кого» от того стада (1 Петр. 5, 8). Отсюда всякий пастырь может видеть, каков должен быть.

Пастухи стадо свое берегут и защищают от волков и прочих зверей: пастыри стадо

овец Христовых берегут и защищают от днавола, демонов, еретиков, суетверов и прочих врагов – душевных зверей. Пастухи, ежели какая скотина от стада отлучится и заблудит, ищут ее и в стадо загоняют: пастыри, ежели какой христианин заблудит от пути истиннаго, тщатся его обратить словом Божиим и увещанием, и присоединить стаду Христову.

Хотя под названием «Полное» описание жизни в Бозе почитившего Тихона, епископа Воронежского¹, в свет и вышло, и жизнеописатель предлагает всевозможное старание, однако он не мог совершенно в точности нарисовать, поелику² писал понаслышке от людей. Я же, убогий, при великом оном муже с начала 1770 года начал жить и много слышал от его святительских уст, что он о жизни своей даже с самого младенчества в свободное время, в разговорах своих, о приключенных, какие с ним случались, сказывал мне. Я же и зрителем был высокой и добродетельми украшенной его жизни. Обо всем ниже сего покажу.

Вот точно и истинно его святительские слова:

«Как я начал себя помнить, в доме, при матери нашей (отца своего я не помню³) было нас четыре брата и две сестры. Большой брат дячкову должность⁴ отправлял⁵, средний же брат взят был в военную службу, а мы все еще малы были и в великой жизни бедности, так что и у ж д и у⁶ дневную имени пищу, и потому мать наша в

Разделявшие Радости и скорби

Из воспоминаний
келейников
святителю Тихону

Записки
В. И. ЧЕБОТАРЕВА
(часть 1)

Сегодня мы начинаем публикацию записок келейных служителей святителя Тихона: Ивана Ефимова и Василия Чеботарева. Эти ценнейшие свидетельства сами были записаны попомощию митрополита Евгения (Болховитинова) — младшего современника Российского Златоуста, в горы, когда о. Евгений, будущи еще пророком Воронежской семинарии, работал над сбором материалов для жизнеописания свт. Тихона Задонского.

Воспоминания келейников святителя Тихона впервые были полностью опубликованы в приложении к 5-му изданию собрания сочинений свт. Тихона 1889 года.

По тексту данного издания мы воспроизводим сегодня первую часть записок Василия Ивановича Чеботарева.

О Чеботарева известно лишь, что происходил он из мешан города Ельцы. Был келейным служителем свт. Тихона с первых дней его переезда в Задонск на повои. Согласно старым задонским преданиям, святитель не был ослосил Василия оставаться в монастыре. Так что окончил он свои дни в родном Ельце, мирянином.

Как справедливо замечаю в комментариях к воспоминаниям Чеботарева, этот документ отличает «безыскусная простота и искренность речи, чуждая каких-либоประดิжных мыслей и дающая всему рассказу характер чистого свидетельства».

великом прискорбни была о воспитании нашем. О нашего же прихода дьячки богатый, а бездетный был. Он часто приходил к нам в дом; я полюбился ему. Он неоднократно просил меня у матушки, и так говорил: «Отдай мне Тиму своего (ибо до пострижения в монашество именовался он Тимофеем), я его вместо сына воспитав и все имущество мое — его будет». Мать моя, хотя и отказывала ему — жаль ей отдать меня, но крайний недостаток в пище понудил матушку отдать меня ямщику оному, и она, взявши за руку, повела меня к нему, я сие хорошо помню. Большого же брата в сие время не было в доме; но как пришел он, то спросил у сестры: «Где матушка?»

Она сказала ему: «Повела Тиму к ямщику». Но брат, догнв на дороге матушку, стал перед нею на колени и сказал: «Куда вы ведете брата? Ведь ямщику отдадите, то ямщиком он и будет; я лучше с сумою по миру пойду, а брата не отдам ямщику. Постараемся обучить его грамоте, то он, может, к какой церкви в дячки или пономари определится». И потому матушка воротилась домой. А как в доме было есть нечего, то я у богатого мужика во весь день, бывало, борону пашню, чтобы только богатым мужик хлебом накормил. Вот в какой нужде воспитывался я». Точно и истинно сии святительские его слова.

Но как в Новгороде вновь учреждена Семинария и потребны были в оную священо-церковно служительские дети, то и меня повела ма-

тушка в Новгород, отдав в Семинарию, сама скоро скончалась там, а в начал продолжал учение на казенном коште⁷ и терпеть великую нужду, по недостатку потребного к содержанию себя. И так было: когда

получу казенный хлеб, то из оного половину оставляю для продовольствия себе, а другую половину продаю: куплю сему, с нею сяду на печь и читаю книжку. Но богатых отцов дети, соученники мои, играют или найдут отпих⁸, то есть осметки⁹ лаптей, и начнут смеяться надо мною и оными мяхать на меня, говоре: «Величаем ты...» Когда же я посвящен был в вискарного епископа и приехал в Новгород, то оные же и пришли ко мне, по обыкновенно, для принятия благословения, но я им сказал: «Вы, братья, смеяться надо меня, когда

¹ Солецким, иконописцем.

² Стопанные лапти.

³ Осметки.

¹ Имеется в виду «Полное описание жизни Тихона, бывшего епископа Кексгольмского и Ладозского викария Новгородского, а потом Воронежского и Елецкого, собранное из устных преданий и записок очевидных свидетелей, с некоторыми историческими сведениями, касающимися до Новгородского и Воронежского иерархий, и с описанием всех сочинений сего пастыря», изданное в 1796 г. протоиереем Ефимием Болховитиновым (впоследствии митрополит Киевский и Галицкий Евгений).

² Похолому.

³ Святитель Тихон родился в 1724 г. в семье дьячка села Короча, Вадвадского уезда Новгородской губернии, Савелия Курдава.

⁴ Испыльва.

⁵ Лишь необходимую, скудную.

мы были в Семинарии малолетними детьми, и отомками, как выше сказано, на меня махали, теперь же и казалами будете кадить» — в то время иные из них священниками и диаконами были. А они мне: «Прости, владыка святой!» Я же сказал им: «Я, шутя вам, говорю, братья».

Теперь объявлено, каким образом во епископа посвящен он, ибо сие действие по особенному провидению происходило, как и от его же святительских уст слышал. Вот истинно точные его слова:

«Я никогда и не

мыслил о сем важном сани, чтобы быть мне епископом, а у меня мысли были непременно куда-нибудь удалиться в пустынный монастырь, постриться⁹ в монахи и проводить уседенную жизнь. Но Всевышнего судба так угодно, что есмь¹⁰, недостойный, — епископ».

«Когда я был в Твери архимандритом, в Консистории присутствующим и в Семинарии ректором¹¹, в день Святой Пасхи служил с архи-

епископом Афанасием¹² в соборе литургию. Что же случилось? — По обык-

новению архиерейской службы, во время Херувимской песни, когда сам архиерей у жертвенника вынимал частицы о здравии, я, подошед к жертвеннику, сказал: «Помини мя, владыка святой!» Архиерей же хотел сказать: «*Свещенно-архимандритство твое...*», но вместо того сказал: «*Епископство твое да помянет Господь Бог во Царствии Своем*»; сам улыбнулся и сказал мне: «Дай Бог вам быть епископом». Я после узнал, что в самый тот день Пасхи в Петербурге первый синодальный член, митрополит Димитрий (Сеченов), метал жребий купно с Епифанием, епископом Смоленским; семь жребиев кандидатов было написано; а смоленский архиерей говорит митрополиту: «Привакоже нависает жребий тверского ректора Тихона». Но Сеченов сказал: «Он еще молод, время не ушло... Однако нависши», — сказал келейному. И мой жребий был осямой. До трех раз жребий метали, а все мой жребий вынимался; почему и сказал митрополит: «Ну, знать Богу так угодно — быть ему епископом; только я не туда мыслил было его». О чем митрополит после сам мне сказал: я-де намерение имел перевести тебя в Троицкую Лавру архимандритом же».

¹² Епископ Тверской Афанасий (Вольховский) возглавлял Тверскую кафедру с 1758 по 1763 г.

Святитель Тихон Задонский ИСТИННАЯ ВЕРА

Тысься и молись Богу, чтобы подал тебе истинную, живую и сердечную веру во Христа. Истинная вера во Христа есть сердечное упование на Него, яко Искупителя, Спасителя, Заступника и Помощника нашего; ни от кого и не от чего иного кроме Него спасения вечного не искать и не ожидать. Вси вера соделивает радость и утешение в сердце, соделивает истинный Божий страх, отращает от мирской суеты, от чести, богатства, славы и учит презирать их, страсти Христовы высоко и дорого почитает, увещивает любить Бога и ближнего; учит смиренно и молиться часто и воздыхать к Богу, и всего человека изменяет. Примечай сие и не прельщайся суетною перлю ложных христиан, у которых на языке вера, а в сердце беззбие. Знай точно, что нет тамо веры жной христианской, где пристрастие или возлюбление богатства, чести, славы и бласти мира сего: истинная живая вера христианина от всего того отводит и движет его к желанию и исканию небесных и вечных благ; но истинная живая вера есть дар Божий духовный, и потому внутрь человека учит духовных благ искать: она от неба в человеческое сердце входит, к небу и небесным движет и восхищает сердце человеческое, а от земных вещей отводит; вера истинная подвизает противу всякого греха, и потому, где греховное житие и безстрашное, тамо веры нет истинной, но только устная и лицемерная.

И борется против совести своей согрешить, да не подадеши гневу Божию и веру погубиши; а где веры истинной нет, тамо нет Христа, нет спасения, пока человек в таком состоянии пребывает; надосно веру веречь более нежеиан живет свой, и живот свой должно за веру положить.

⁹ Постричься, принять постриг.

¹⁰ Я есть, я являюсь.

¹¹ Будущий святитель был наделен от Господа незаурядными способностями к наукам. Еще не окончив семинарского курса, Тимофей был назначен преподавателем риторики в родной Семинарии. 10 апреля 1758 г. он принял монашеский постриг с наречением имени Тихон. Вскоре он был вызван в Петербург, где Новгородской архиепископ Димитрий (Сеченов) рукоположил его во иеродиакона, а летом того же года — во иеромонаха. 27 августа иеромонах Тихон стал преподавателем философии, а в следующем году был назначен префектом Семинарии, но недолго оставался в той должности: по просьбе епископа Тверского Афанасия (Вольховского), иеромонах Тихон был переведен в Тверскую епархию, возведен в сан архимандрита и назначен настоятелем Желтикова, а потом Отроча монастыря, ректором Тверской семинарии и учителем богословия. Одновременно он состоял присутствующим в Духовной Консистории.

История Задонского Богородицкого мужского монастыря

Часть 13

Вместе с революцией 25 октября (7 ноября) 1917-го года для задонского монашества пришло время сперва тревожных ожиданий, а затем – реального воплощения самых худших предположений. 20 января (2 февраля) 1918 года был опубликован «Декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви». «Никакие церковные религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Права юридического лица они не имеют», – следовало из этого документа.

И по исполнению заявленного Декретом, в 1918 году постановлением уездного исполкома в числе прочих национализированы были здания Задонского Богородицкого первоклассного мужского монастыря. Монахов еще не выгнали из келий, но уже изрядно потеснили. Некоторые здания были изъяты для нужд города.

В частности, из предвыборной листовки, выпущенной в связи с выборами депутатов горсовета Задонска и извещающей о расположении избирательных участков, явствует, что бывшая монастырская трапезная превращена новой властью в общегородскую столовую.

А 28 января 1919 года оксвернены были останки всей Русью чтимого святого, потрескавшиеся кощунственными руками «спецкомиссов» во главе с председателем уездной ЧК Зиновием Штупульским.

В результате удар по идеологическим противникам со стороны коммунистов нанесен был точный и жесткий. И они постарались, чтобы зло его прогремело по всей России. Вель то, что объявили «результатами вскрытия», зафиксировал на киноленту специально откомандированный из Москвы оператор-документалист Новиков. Правда, в этот раз, его кинокамера запечатлела не сами события, как то пытались представить атеисти-

Разорение

ческая пропаганда, а всего лишь их не слишком продуманную инсценировку. По всем версиям событий вскрытие проходило внутри тельного храма во имя Рождества Богородицы, где мощи святителя пребывали в зимнее время. Причем, было это если не ночью, то сумрачным январским вечером. А кинолента показывает дей-

ство, разворачивающееся на паперти Рождество-Богородицкой церкви безлюдным днем. На не раз публиковавшемся в разного рода антирелигиозных пасквилях кадре из фильма Новиковского за сивной толпящихся у гроба святителя ясно видны деревья. Этот «кинодокумент» не что иное как подделка.

Как впрочем, и большая часть итогов вскрытия мощей святителя Тихона Задонского. То, что плоть покойного епископа к моменту вскрытия раки с мощами уже перевалила в известной степени естественный процесс распада, первые признаки которого отмечены еще протоколом 1861 года – факт, не подлежавший сомнению. Но то, что в раке на момент вскрытия находилась именно тот клм, который был выставлен поутру на всеобщее обозрение – это может быть и должно быть опровергнуто.

О том, что взору комиссии 28 января 1919 года открылась вовсе не грубо сделанная кукла, как это было заявлено официально, свидетельствуют даже строки преловитого «Протокола» о вскрытии. «Взору присутствующих представлялось следующее: Тихон лежал в подразае, перенесенный старым кожаным монашеским пономем. По заявлению монахов, в таком виде и в таких одеждах Тихон и был найден при открытии в 1861 году». Автор протокола, бывший очевидцем происшедшего, помимо воли говорит о мощах вовсе некак о грубой подделке, каковой ее пытается представить «Протокол» далее.

Окончательно обидуржилось, что составители «Протокола» изрядно приврали, много подделке. Известно, что в 1959 году мощи святителя Тихона были повторно освидетельствованы в Орле компетентной комиссией из служителей Церкви и прачей. Результаты проведенной экспертизы опровергли сочиненное Зиновием Штупульским и его подручными подделочное раие.

Но и в те горькие для сотен и тысяч верующих дни было явлено утешение скорбящим и знак свыше тем, кто усомнился. Вот читата из собственноручно написанных воспоминаний С. Г. Запорожника, бывшего свидетелем того, что произошло на монастырском дворе зимой 1919 года: «На второй или третий день после вскрытия «мощей» Тихона по желанию и просьбе граждан, собравшихся у здания монастыря, было произведено вскрытие пяти шифрованных гробниц в склепе под трапезной церковью... При вскрытии первых четырех гробниц в них были обнаружены почерневшие человеческие кости, покрытые гниелшей одеждой. При вскрытии пятой гробницы обнаружен прах женщины Евфимии с сохранившейся высохшей тканью и кожей темно-коричневого цвета, похожей на пергамент».

Открывшиеся повергло вскрывавших в шок. Да и не удивительно. Целью два дня торжественно безбожники, разоблачили воюю «миф о истинности мочу святых», тыча приходяжи носом в кочу сомнительного хлама, якобы извлеченного из ризы святителя Тихона, и вдруг получали в ответ такое – наглядное, при сотнях свидетелей толпившихся на монастырском дворе, подтверждение того, что Господь благоволил сохраниться в истинной плоти угодивших Ему. Это был идеологический скандал, который тут же попытались замять. Не случайно осквернение на том и остановилось. Вот таким конфузном, в котором нельзя не увидеть Промысла Божий, закончилась на самом деле история «разоблачения» мочей святителя Тихона.

Мочи, после того как атеистическая кампания столь спешно завершилась, вернулись в ту же серебряную раву, откуда были исторгнуты концевенной рукой. Богослужебная жизнь обители продолжилась должным чередом. Вот только все меньше и меньше жилых и хозяйственных зданий оставалось в распоряжении монахов Задонского Богородицкого монастыря.

Согласно «Описи Задонского Богородицкого монастыря», составленной 4 ноября 1920 года квартирником Подотделом коммунального отдела Задонского уездного исполкома, в обители проживали «60 престарелых монахов, требующих ухода за ними». В распоряжении братии оставались два двухэтажных корпуса. Как сообщает «Опись», «при этих

корпусах имеется свечной завод, водопровод, баня и небольшая садишка». Одним из корпусов было правое крыло здания трапезной, где и размещались упомянутые службы, а вторым – изрядно перестроенное за советское время здание, примыкающее с юга к церкви во имя свт. Тихона. Сохраняясь за монашествующими храмы обители.

А остальные здания были распределены между различными учреждениями и организациями. В монастырской гостинице квартировал уездный совет народного хозяйства. В его же ведение были переданы расположенные рядом 3 конюшни, 2 сарая, амбар, кларный сарай и кузница.

В бывшем архиерейском корпусе уездная власть разместила отдел здравоохранения и дом материнства и детства. Военный лазарет занимал расположенный за алтарем Владимирского собора армян-кадетской корпус. Стоящее между архимандритским и архиерейским корпусами двухэтажное здание было отдано отделу народного образования. Учебные классы просторного духовного училища стали камерами филь-трационного лагеря для содержания десантировавшихся из Красной Армии – до того время по селам и деревням отлавливали во множестве. А в утловой башне, прилегающей к зданию училища, устроили бытком для «злостных дезертиров». Южная утловая башня пустовала.

Насколько можно судить по доступным на сегодня документам, «великое переселение» состоялось в самом начале 1920 года. Причем, монахов не только выселили из занимае-

мых помещений, но и ограбили, конфисковав имущество.

При этом ни известные на сегодняшний документы, ни воспоминания старожилов не сохранили свидетельства о каких-либо силовых эксцессах по отношению к Задонскому монастырю в первые послевоенные годы, обгрявшие кровью священнослужителей изрядную часть государства Российского. И этому есть логичное объяснение.

Как справедливо замечает церковный историк – протоиерей В. Цыган, «особенно тяжело приходилось тем архимонашьям и пастырям, которые остались на территории, переходившей после поражения белых войск под контроль Советов».

Задонск же, как известно, гражданская война обошла стороной. Что и позволило Задонскому Богородицкому монастырю, формально уже во всех советских документах именованному «бывшим», существовать фактически.

Так, в конце 1920 года сюда был назначен новый настоятель. Им стал архимандрит Митрофан (в миру – Василий Гринев), 1873 года рождения, управлявший братией Богородицкого монастыря до 27 июня 1921 года, до его хиротонии во епископа Аксайского.

Пронесшими и другие назначения в «несуществующем» монастыре. Например, 14 декабря 1921 года иеромонах Задонского Богородицкого монастыря Нафананл (Николай Панин) утвержден был в должности благочинного.

Л. МОРЕВ

ИЗ ДУХОВНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СВТ. ТИХОНЫ

Ныне я к вам, братия

мои, слово обращаю. Не мосу я с вами, ежеже прежде, устами и гласом беседовал, яко бездумными и безгласен, но беседуею малым сими письмецами.

Первое. Храмница твоя много разрушилась, и яко земля земле предается, по слову Господню: земля еси, и в землю поидеши. Но со Благоче Церковью чью воскресения мертвых и жизни грядущего века. Надежда моя сидит одесную Бога, Иисус Христос, Господь мой и Бог мой. Он воскресение и живот мой. Он мне глаголет: *Аз есмь воскресение и живот: веруйти в Мя, аще умрет, оживет.* Он меня спящего возымал Своими гласом возбудит.

Второе. Отхоше я от вас в путь всея земли и отлучился, и уже друг друга не видни, ежеже прежде. Но увидимся пакы там, где соберется всея земли, от начала мира до конца положивши. О, сподоби Господи и тамо видеться, где Бог водитца людем к людем, и тем видящим оживляет, утешает, радовотворит, утеше-

ает и вечно блаженными

делае! Тамо люди, яко сонце спяют; тамо истинная жизнь, тамо истинная честь и слава; тамо истинное блаженство, и все вечное и безконечное. *Буди, Господи, милость Твоя на нас, ежеже утешаеши нас!*

Третье. Благодарения мои, которые меня при нужде и немощи моей не оставяли, но по своей милости и милости елагам своим снабдевали, много благодарствую. Да воздаст им Господь в день он, в котором всем по делам их воздасте!

Четвертое. Всем, которые меня как-нибудь обидели, простива и прощаю: да простит на и Господь. Слово благодарствую! Прошу и меня простить, ежеже кого чим обиде, яко человек. *Оставити, и оставити вам, глаголет Господь.*

Пятое. Покаяткою, как у меня не была, так и не осталось на мне; прощу вас с тех, которые врли мне живи и служили мне, ничего не изыскать.

Простити, возлюбивши, и Тихона панинуйте.

1. Нестыжливость

Однажды Батюшка ночевал в одном доме. Положили его спать на русскую печь. И вот потом он рассказывал: «Всю ночь не мог заснуть, слышал: «Мы тут! Мы тут!» Я у него спрашиваю: «Батюшка, а кто там был «мы тут»?» Он говорит: «Деньги там были замурованы». Трехлитровая банка в печке была замурована, и эти деньги не давали ему спать, все говорили: «Мы тут! Мы тут!»

На Батюшку говорили: «Ой, у отца Виталия дом и в Сухуми, дом и в Тбилиси, и кругом». А он говорит: «А что у меня? У меня подрастик не мой, все не мое». Ничего он не имел. Всегда нас учил нестяжанию, милосердию.

Он не любил, чтоб прилеплялись к красоте.

Он говорил, что все суета сует. Главное – должна быть любовь. А это все...

Батюшка говорил так: «Вы радуетесь, когда вам дают. А я радуюсь, когда мне не дают, а другим дают. Как я скорблю, когда мне дают, а другому не дают».

Водители сколько раз в день приезжали, и каждый раз он дает: «Как это можно отпустить человека без ничего?»

А еще Батюшка говорил: «Пейте и ешьте во славу Божию, но не судите».

Самое лучшее он старался отдавать... Принесли Батюшке арбуз. Еще дорогие арбузы, начинаются только. А мы знаем, что ему надо: у него почки больные. А он арбуз на голову и – к соседям. Матушка руками всплеснула! Тогда она, как только купят арбуз – сразу его режет и тогда уже подает Батюшке.

2. Любовь к близким

Приехала я однажды к Батюшке, а Батюшка лежит тяжело больной. Это было еще до Москвы, до операции. У него была рвота, и он рвал уже кровью. И говорил слабо-слабо, почти не разговаривал с нами. В один день осталась я с Батюшкой, а мать Мария пошла в церковь. Приходит из церкви и привозит людей... ой, я уже забыла, там где-то на Кавказе они жили... он преподователь, а она регент. Батюшка поднимается с постели и начинает с ними беседовать! Я от удивления привстала и вмешалась в их разговор: «Батюшка! Да как же

ЧЕЛОВЕК БОЖИИ

Блаженной памяти
схиархимандрита
Виталия посвящается

вып. 3
Из воспоминаний
духовных чад
(ч. 3)

Вы говорите? Он так улыбнулся: «Я тебе после скажу». Они только ушли – Батюшка свалился почти замертво. И почти ничего не мог произносить. А когда те люди пришли – как начал

Келья отца Виталия в Сергиевом Посаде.

улыбаться, как начал с ними говорить!.. Ну, конечно. Духом Святым говорить.

Мы от Батюшки получали утешение. Приезжали со скорбной душой, а уезжали – как бы на крыльях от него летели.

Я не представляла себе: когда умрут у меня родители, как я смогу это пережить. И ему как-то сказала:

– Батюшка, я не могу даже представить, как я это переживу.

– Да у нас же большая семья, не оставим.

Я подумала про себя: «Семья-то, семья. Но не родители же». Ну, и слу-

чалось так, что умер у меня папа. Прошло полгода, приехала я к Батюшке. Он говорит:

– Ну что ты мне расскажешь?

– Батюшка, я не чувствую разлуки с папой!

– А я этого и ждал от тебя.

Батюшка писал в письмах: «Приезжай и яко орля обновишься юность твою». И, вообще – ну, нельзя передать словами, сколько мы получили милостей...

Когда с Батюшкой бывало сидишь, ни один помысел тебя не тревожит. И молитва Иисусова как ручеек идет. Ну, так легко с ним молиться было! И чувствуешь, что как будто ничего кроме тебя и Господа нет.

Самое чудное, что Батюшка как бы утешал душу, исцелял. Но это все передать словами невозможно. Одного человека я увидела, и... так почему-то подумала: «Я никого не видела, чтобы уехали от Батюшки без изменения. Уезжали с одним лицом, а приезжали – с другим (даже по лицу уже было видно внутреннее изменение)». И вдруг я увидела одну женщину, и мне показалось, что она не изменилась. Я подумала: «Как-то не похоже, что она побывала у отца Виталия». И вот Батюшка встречает меня и говорит: «Не все и у меня пользу получают...»

Когда о Виталии отошел (в жизнь вечную), я говорю: «Батюшка, помнишь ли ты там о нас?» Прошло несколько дней. Приходим в церковь на Литургию в воскресенье. Настенька подходит и говорит: «Снится мне отец Виталий, радует всем что-то, а вам столько всего много дает. А я думаю, ты посмотри, всем понемножку, а им отдает и отдает!» Подумать только – прошло несколько дней и уже ей снится сон. Мы же никому ничего не говорили. Просто Батюшке говорю: «Батюшка, помнишь ли ты о нас там?»

Тогда вспомнились нам Батюшкины слова, которые он говорил еще при жизни: «Когда я отойду ко Господу, то если Господу угодно будет, я около вас так близко буду, как за стеной вас».

Батюшка лежал в больнице. Когда он из больницы вышел, в Москве лежал, в Загорске. Ну, конечно, все

ж хотят проводить. Вот привезли одну рабу Божию, а матушка Мария ни в какую не пускает. А она ж скорбиг. И мы Батюшке говорим:

– Батюшка, ну как же: она же скорбиг. Приезжай. Ну, что делать?

– Веди.
Ну, приведи. Ой, матушка тут начала ругать всех! А мы не знаем, что говорить. А Батюшка идет:

– Не знаешь, что говорить? “Христос Воскресе! Христос Воскресе! Христос Воскресе!” – и все. И не будет ничего.

Тут меня спрашивает хозяйка:

– Кто это? Это твои мамы?

– Да нет, я ее первый раз вижу...

Батюшка потом мне за это выговор сделал: «Надо было сказать: “Да, это моя мамочка”, да взяла б, да поцеловала, что б только провели. А то: “Я первый раз вижу”. Надо было сказать: “Да, да, мамочка!” – поцеловала б, поклонилась бы – ее бы провели».

Отец Андроник умер, а Батюшки Виталия в то время не было в Тбилиси. После Батюшка говорил: «Из-за этого отец Андроник не умер, что не попрощался со мной».

Когда Владыка Зиновий сильно болел, он всегда звал о. Виталия на помощь, и Батюшка привозила. Батюшка мог сутками быть не евши, не пивши. Вот как станет – сутки будет стоять у постели Владыки Зиновия с четками. И не отойдет никуда. Три раза ж так Владыка умирал.

Народ, приехавший к Батюшке, приобщался потом к монашеству. Не все, конечно, а большинство. Они уже от него не могли оторваться. Это как магнит был такой притягивающий. Такая любовь была, что не удержится никто. Хоть и чертвые были такие люди, а делались мягкими. Это вообще чудо было.

Мне отец Виталий никакого правила не дал. И также и многим. Потому что мы большие. Если дать определенное правило – хоть умри, а выполни... а он говорит: «А вы слабые. Что помоетесь, то и слава Богу. Но старайтесь всегда быть в молит-

ве». А чтобы вставать там рано... Мне он сказал: «Ты очень больной человек и чтобы меньше семи часов не спала». А я это и чувствую: если я не выплещусь, я больная, я нигде не гожа. А если выплещусь, я немножко копошусь. И они (Владыка Зиновий и отец Виталий) определенного правила не давали никому. А так – индивидуально. Глядет по силе здоровья и по силе духа. А так чтобы вот всем... такого не было. Как бы свободы в этом. В общем, он сказал: больше Иисусу молитву творить, «Богородице Дево, радуйся» – 150 раз.

На портрете отца Андроника

Мне отец Виталий так говорил: «Сколько уделишь внимания человеку от души – и это компенсируется милостью Божиею».

Отец Виталий говорил, что каждый день надо милостивно давать. «Мы постоянно грешим и чтобы, когда вйдем пред Богом, на каждый день была милостыня, чтоб искупление было грехов на каждый день. И вот солнце садится. День этот не вернется назад. А с чем мы его провели? И вот надо испытывать себя, как на одар ляжешь. А утром – встали только и себя проверили: как встали, с какими чувствами, с какими мыслями? Ведь надо глаза открыть и сразу: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа», – уже Богу поклониться. А вечер приходит – мы должны проверить себя: как мы провели день? Если мы провели в добродетели, то не себе приписывать – это благодать помогла. А если мы в грехе, то надо покаяться. И так, если мы будем ежедневно себя осуждать и каяться, то Господь не осудит нас».

3. Наставления

Помню, Батюшка рассказывал о пустой бочке. Говорит: «Вы знаете, вот когда полная бочка, она не тархитит. А когда пустая, ее пустишь – она летит, тархитит!» Вот этот момент помню. Это касалось каждого. Вот какой человек – пустой человек, духовно пустой, – он тархитит много. А непоследний... Как уже кто понимает.

Да, всего не передашь!.. Ведь Батюшка чувствовал движение нашей души. Вот я смотрю иногда, думаю: «О, как хорошо, я скоро поеду в Сухуми». Что-нибудь там: гордость или самодовольство... Смотрю: Батюшка грустно так на меня смотрит. Уже вижу, что Батюшка понял мою гордость, что я уже не смирилась. А как чуть-чуть немножечко не слушалось Батюшку или начинаю что-нибудь противоречить, он говорит: «Ты сатану уже запустила в сердце». А когда слушаешься Батюшку, то легко и тихо на душе.

Батюшка говорил: «Как цветок тянется к солнцу, так и я тянусь к лодыму».

Батюшка наставлял: «Надо все принимать за волю Божию». Вот, например, пришел голод. Ну, как в мире есть грешные, так и кающиеся. А кающиеся, они немножечко повитают себя, что, дескать, я не совсем большой грешник, за что же наказание такое? А Батюшка объясняет: «Надо принять за волю Божию. Не думать ни о чем, не отчаиваться, не скорбеть. Пришел голод – он для всех – за волю Божию. Погибите во время голода – получите награду, но не роняйте!». А то мы обычно: «А-а! Такие сыкие, тот виноват, правительство виновато...» Начнем судить, ридить, кого-то обвинять. А он говорит: «Надо принять за волю Божию. Вот мне кругом рай, куда меня не посади – мне хорошо. А вам все не так, вас и в рай посади, скажете, что не так. Потому что я, говориг, все принимаю за волю Божию. Вот поэтому, – говориг, – что на землю пришло: голод, холод – воля Божия».

Отец Виталий никогда никого не осуждал. И всегда он заострял вни-

манье не на внешности, не на внешнюю сторону смотрел, а на внутреннюю, на внутреннее содержание человека. Я ему говорю: «Батюшка, мне завидующая всегда дригит на изменные платы с коротким рукавом, а я не беру». А он говорит: «А почему?» — «Ну, я же в церковь кожу! Как я пойду короткими рукавами?» А он говорит: «А ты видела там людей с короткими рукавами?» Я говорю: «Видела». — «А что они там делают с короткими рукавами?» Я говорю: «Ну, что ж они там делают — молятся». И больше мне Батюшка на это ничего не ответил. Ну, я поняла, что можно и с короткими и с длинными, лишь бы внутренность была...

А потом как-то я ему говорю: «Батюшка, простите: я вперед Вас зашла!» А он говорит: «Можно впереди идти, но помыслими и внутренностями быть последней. А можно, — говорит, — и сзади, а помыслими быть впереди. Можно и впереди — это ничего, лишь бы ты твоим внутренним не осуждала никого, не гордилась так. Можно быть и впереди, но помыслим и своим внутренним состоянием быть сзади».

Отец Виталий говорит: «Если человек работает — ему награда. А если с молитвой работает — больше награда».

4. О гримасках приражених

Стоим мы на молебне в Тбилизи. Служит отец Виталий. Я стою рядом с ним. Пели, читали, началось чтение Евангелия. Читает отец Виталий. Сзади стоит бесноватый скрежещет зубами, топчется, кричит на него, видается... Батюшка читает, внимания на него не обращает. Окончился молебен, служба кончилась, мы пошли домой. Я дорогой говорю: «Отец Виталий, Вы слышали, как бесноватый на Вас кричал, зубами кланал?» — «Да, — говорит, — братик мой, я слышал, но я не обращал внимания». Я говорю: «А почему? Он же кричит, что, мол, выйдут, что он бонтея?...» — «А, — говорит, — брешет он. Поймал у нас одного старца похваляой. Кричал: «Я уйду! Я выйду! Я боюсь». А потом, когда он принял эту похвалу, они его как скрутили: он лежал больной, расслабленный. Ни служить, ни молиться не может. За то, что принял похвалу, поверил бесам, что они выйдут».

...Другой раз он служит молебен, болящая там стоит. Я стою сзади, так чуть-чуть немножко в сторонке. И смотрю: клоч волос при нас падает к отцу Виталию сзади. Ой, у меня волосы дыбом встали. Я так испугалась! Я б могла вот так поднять голову и увидеть направление руки... стояло так человек пять, наверно, но я до того испугалась! я сейчас так говорю — и меня в дрожь... До того

Келья для уединения (липовое дупло)

испугалась. Я только подошла и говорю: «Батюшка, не сделайте шаг назад! Вам подбросили клочок волос». А он как на меня закрич: «Так что — бес зайдет и мы все сейчас повыбегаем с алтаря?! Бес сейчас зайдет и мы сейчас все повыбегаем?!» Я думаю: «Во! сказала, так батюшка еше и на меня».

Он рассказывал, как в пустыне совы кричат так заунывно, жутко очень. Вот кто не имеет Иисусовой молитвы, тому вообще не вынести. И вот, говорит, бесы являюти в виде красивых деушек. Цельый сонм. Перекрестись — они пошли в бездну. А бездна там — горы кругом. А то вытисц целый отряд милиции. А они же там скрывались, чтобы никто не видел. Опять перекрестись — пошли в бездну. А то, говорит, бесы несут покойника, а сами поют: «Раба твоего, раба твоего...» Ведь петь: «Упокой, Господи, раба Твоего», — они не мо-

гут. Они «Господи» не говорят, а несут покойника и только поют: «Раба твоего, раба твоего...». Перекрестись — тоже пошли в бездну, растворяются. А то, говорит, видешь на деревьях портреты политиков разных. Опять перекрестись и все — нету. Такие искушения там были.

5. Предсказание о своей смерти

В один из приездов в город Ростов — это где-то лет 15 до смерти отца Виталия, а может, и больше — он говорил, что я умру в чужой стране и меня сбросит с пятого этажа. Когда он умер, одна из сестер приходит и говорит: «Таня, как же так: Батюшка сказал, — а он умер в 92-м, — как же он сказал, что он в чужой стране?» А я ей говорю: «Шура, ведь Грузия уже чужая: она ж отделилась от России. И он умер на пятом этаже. По своему смиренню Батюшка не мог сказать, что его будут так горжественно с пятого этажа выносить. А он просто сказал, что его сбросит с пятого этажа, по своему смиренню». Он у грузин был на квартире и умер там. Вот и так вышло. За много лет... за 15 он сказал: «Умру в чужой стране». А теперь Грузия чужая. И на пятом этаже!

Когда его хоронили, то Патриарх Илия говорил проповедь. В ней он высказал не только свое мнение, но и мнение большинства чад, которые испытали ту милость по молитвам отца Виталия. Он говорил: «С отцом Виталием можно было просто сидеть и не беседовать. И такую милость ощущать от Бога, такую милость: на душе, такую молитву! Как ручеек течет». — это Патриарх говорил! Что можно было не беседовать с ним, а просто сидеть — и райское наслаждение получать. Просто только сидеть. По его молитвам такая тишина помыслов, молитва легко давалась, не беспокоила мысли. Все было... какое-то детское состояние. И Батюшка был, как дитя. Он всему удивлялся, всему, всегда... Вот приедешь: «Ой, пойдемте, я вам покажу поросята». То на кошечку. Всем он восторгался. И говорил: «Ни в коем случае не рвите без надобности листочек. Листья на дереве ни в коем случае не рвите». Его все трогало: каждый цветочек... Был он человек святой. Божий человек, райский человек.

Христианам о христианстве

из бесед с Кавказским пустынноиком

Мозаика духовной жизни

Об истинной кротости

Вопрос: Как научиться кротости?

Ответ: Приобрести кротость нам крайне необходимо, ибо Христос сказал: «Научитесь от Меня, яко кроток смирн сердцем». Конечно, возникает вопрос: как же нам практически стяжать эту добродетель? У Петра Дамаскина есть такое понятие, что кротость приобретается, когда мы с одинаковым расположением души относимся и к похвале, и к порицанию. Так что те, кто нас худит или же наоборот, хвалят, это — наши благодетели и учителя кротости. Они шепелят наше «я», напоминая нам о гнездящейся в нас страсти самодовольства, гордости, превозношения, тщеславия и т.д.

Как-то раз пошел я к одним таким «благодетелям». Готовился (настраивался) заранее, зная, что там может встретиться меня поношение. И оно действительно меня там встретило. Господь помог — я более-менее благодушно перенес его. Но... «опластинка» неожиданно перевернулась, и пошла похвала: «Ты посмотри: как я его ругаю, как я его поношу, а он терпит и молчит! Он уже, наверно, как старчик Иоанн! стади!» Этого я, конечно, не ожидал и заметил разницу: с каким чувством я слушал поношения, и с каким — похвалу. Первое я терпел «скрепя сердце», когда пошла похвала, хотя я и понимал, что она лестная, но все-таки она как-то «елёбно» ложилась на душу... Таким образом, очень четко обнаружилась моя страсти самодовольства, гордости и превозношения.

Вот так воспитывают нас наши благодетели (которые хвалят и поносят). Все нам на пользу, если мы благодушно действуем...

Вопрос: Как правильно вести себя, если тебя хвалят?

Ответ: Святые Отцы учат, что при похвале ничего не слышишь, потому что, если ответишь, и как бы словом уничтожишь себя: «Да нет, я не

такой уж и хороший, как вы говорите» и т.д., то похвалу уже принял. А нам надо только внутренне каяться: «Прости меня, Господи: такой вот я внутренне самодовольный — мне приятно, что меня хвалят. Обуздли меня гордость и тщеславие!» и т.д. И жить в скором времени обратного, т.е. уничтожения. Это духовный закон.

Но, чтобы сохранять внутренний мир при таких испытаниях (т.е. при уничтожении и похвалах), нужно как можно чаще себя укорять. И знать, «какая я мерзость пред Богом на самом деле».

Что делать, когда инешь «пятый угол»?

Вопрос: Как поступать в таких сложных ситуациях, которые встречаются, может быть, у каждого человека в жизни — когда приходишь в очень затруднительное положение, смущение, недоумение... И нет ни духовника, чтобы спросить, ни единомышленника,

чтобы можно было с ним поделиться, посоветоваться; некому тебе помочь. Как говорится, инешь «пятый угол» и не можешь найти. Что делать в таком случае?

Ответ: Первое, конечно, в этом случае: нужно искренно и усердно излиться в молитве. А если бывает такое смущение, что даже и молитва не идет, тогда просто можно сесть и написать все свое положение на бумаге — как бы дневник или исповедь в письменной форме. Все это душевное состояние, терзания, камен, «пузырь», «стучки» — все излить на бумаге. Как показывает опыт, такая исповедь весьма благотворна, даже если это состояние — чисто дьявольское наказание. Будучи обнаружено, вылитое на бумагу, оно уже теряет свою силу и душа освобождается в какой-то степени от сетей дьявольских — вынутый из норы змей не терпит быть обнаруженным и быстро прячется. А потом уже, если обстоятельства устроятся, открыть это духовнику.

А другое действенное средство: нужно просто, как говорится у Святых Отцов, «завернуть голову в мантию», лечь и спать.

Конечно, кому-то, может быть, захочется разрешить эту проблему по-своему: «А не лучше ли выпить и пропастись!» Но если выпить, то такие состояния будут устраиваться демонами все чаще и чаще, засасывая человека, подобно трясине...

Приходилось встречать и другие положе «варианты». Некий батюшка советовал в таком случае одному из своих духовных чад... почитать «Трех мушкетеров». А другая раба Божия просто свалилась в любой транспорт и каталась неизвестно куда — куда глаза глядят.

Но дело в том, что в Писании сказано: «Аше дух владеющего [имеется в виду дух уныния] найдет на тебя, места твоего не остави», т.е. потерни эту брань, это наказание дьявольское на

том месте, где оно тебя достигло с полным преданием себя в волю Божию. Нужно терпеть, молиться и (хотя бы через силу) благодарить: «Благодарю Тебя, Господь мой и Бог мой, за все совершившееся надо мною!» Нужно помнить, что Господь **особо внимательно** **взирает на нас** в этом состоянии, хотя нам кажется, что Он совершенно забыл о нас и оставил без Своего попечения.

И обычно разрешение скорби устраивается Промыслом очень чудно. И если усмотрит Господь, то даст и большое утешение – Свое, благодатное, а не такое, какое изобретаем мы сами себе.

О мысленной брани

Вопрос: Какова роль мысленной брани в деле спасения?

Ответ: На мысленную брань нужно обязательно обратить внимание, потому что, как сказал некто из Святых Отцов, «каков помысел здесь, такова будет участь души там», т.е. насколько мы очистились и освободили свой ум от страстных и суетных помыслов здесь, настолько сподобимся более чистого и полного Богообщения там, т.е. в вечности. И соответственно, насколько нас будут мучить грязные, злобные помыслы здесь, настолько будет мучительно от страстей и бесов там.

Вопрос: Приходилось слышать мнение, что сегодня нам не нужен такой тонкий уровень брани, лишь бы мы сохранились от больших и смертельных грехов...

Ответ: Как дерево не растет без корней, так никакая грех не совершается без помыслов. Если взять, к примеру, такие грехи как воровство, убийство, вероотступничество – каждый из них начинался с благовидного, обожжительного помысла. Ибо как сказал святитель Игнатий Брянчанинов, «в одной ложной мысли заложено все злое прелести, как в зерне – будущее растение». И потому борьба с помыслами, очищению ума (особенно во время молитвы), а также неподвижно за своими чувствами и желаниями мы должны уделять **особое внимание**, поскольку без этого не может совершиться очищение. А не будет очищения – не будет и вхождения благодати Святого Духа. И наша душа останется мертвая.

Вопрос: Неужели так легко можно избавиться от помыслов?

Ответ: Борьба с помыслами, конечно, нелегко. Но говорим мы это для того, чтобы подвигнуть хотя бы на

начало этой борьбы, потому что многие не понимают ее важности, а другие, понимая, не знают, как ее начать и вести.

По Писанию мы имеем власть помысливша не изгладит? Низложение и отвержение лукавого помысла есть знак любви к Богу. А дружеская с ним беседа – грех. Оседает помысел в душе от самовольного (по нашей свободной воле) пристрастия к нему. Ум с умом борется... наш ум с умом врага.

Человек – существо мыслящее, потому мыслить ему естественно. Но помыслы бывают разные. Богоугодные помыслы: как приобрести добродетели, как избавиться от страстей, как совершить свое покаяние, исправление, угодить Богу. И все прочее, что касается дела спасения души.

В невидимой брани не всегда и не скоро соделываемся победителями: победа – дар Божий, даруемый подвижнику Богом в свое время, известное единому Богу.

Свт. Игнатий
Брянчанинов

«Естественные» – все те, которые обеспечивают наше телесное существование. Но зачастую они переходят в помыслы страстные, когда уже удовлетворяется не жизненная потребность, а прихоть сластолюбивого естества. О чем и предупредил апостол: «Попечения о плоти не превращайте в похоти» (Рим. 13, 14).

И существуют явно небогоугодные помыслы, несвязанные с естеством: неверия, хулы, ненависти, гордости и т.д.

Вопрос: Как бороться с помыслами?

Ответ: Борьба эта у Святых Отцов описана очень подробно, так что только остается читать и стараться с Божией помощью исполнять. Но, исходя из опыта древних и современных подвижников, можно сказать, что есть некоторые маленькие «дополнения», которые весьма дей-

ственны. Мне понравилось несколько моментов из этой брани, которые могу сказать и вам.

Когда человек чувствует, что идет явно греховный помысел, надо просто сказать ему: «Не соизволю». Если не исчезает, удивить ненависть к нему и решительно повторить: «Не соизволю!» Нередко бывает, что этот (или другой) греховный помысел подкрадывается более благовидно одетый. И напоминает хитрую и обманливую кошку, которая сначала ластится и мурлычет у ног, а потом, если не отгонять, залягнет на спот. Потому живому, лукавому помыслу тоже можно сказать «брысь!»

Подобным образом можно прогнать помысел, с которым произошло уже сочетание; возник в сердце гнев на кого-то, или нечестный (блудный) помысел замедил, или самодовольством увлекся. Тогда, осознавши свое увлечение, с негодованием на него и с покаянием в душе сказать: «Брысь отсюда!» Но он не уходит в этом случае сразу. И снова: «Брысь!» Если еще медлит: «Брысь отсюда! Тебе сказал – брысь!». И после третьего раза он уже обычно уходит.

А если чем-то со вниманием занимаешься – читаешь или молишься, или икону пишешь – и заметил, что идет греховный помысел, просто покажи головой: «не согласен», «не пойдет» (в смысле: «не пройдет»). И все. Враг это сразу помыслит и, обычно, отходит (но, конечно, не надолго).

Бывает еще такое, когда мы часто соображаем помыслами: «скажи то-то», или «расскажи этому то-то». Тогда можно мысленно сказать в ответ помыслу: «Да невозлагает уста моя дел человеческих».

Кто особенно страдает от мысленной брани, тому, во-первых, нужна частая исповедь – чтобы он часто исповедывался своему духовнику. Если же нет духовника – своему собрату или сестре (смотря кто в каких условиях находится). Приходится помыслы надо открывать, по крайней мере, своему советнику (лучше всего, конечно, духовнику), но если в миру нет возможности частой исповеди, то хотя бы делиться с каким-то единоподумным братом.

Вот такие некоторые подробности мысленной брани. А в целом – нам только остается читать и исполнять на деле то, что уже написано. Но кое-что из высказываний Святых Отцов можно было бы напомнить.

Вот что говорит преп. Марк Подвижник: «Если хочешь, чтобы не беспокоили тебя злые помыслы, то принимай умирение души [от окружающих] и скорби телесную, и не отчищай, ни во всякое время, во всяком месте и во всякое; «Кто произвольно подвергает себя скорбям, тем не будут обладать непроизвольные помыслы». (Вот какое, оказывается, всем доступное средство борьбы с помыслами предлагает преподобный). «А кто первых неподвижит [т.е. скорбей произвольных — поста, бдения, трезвения, молитв и т.д.] тот невольно делается пленником последних; «Причины помыслов зависят от нашего произволения [непроизвольные идут за произвольными]... Бог ненавидит как лукавые помыслы, так и рождающееся [страшное] сердце, следовательно, имея их, мы должны плакать как грехолюбивые» (преп. Марк Подвижник).

«Ибо чрез склонение своей воли к [греховному] помыслу человек уподобляется и даже отождествляется с тем духом [энергия которого заключена в помысле]... и человек становится орудием демонического действия» (книга «Старец Силуан» 1-я часть).

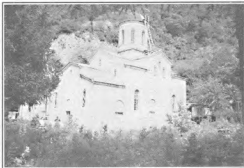
«Путь святых состоит в том, чтобы смиряя себя, ошестить ум свой от всякого воображения [т.е. душевной метательности]... Чрез самоосуждение [во ад] душа смиряется и уже нет в ней никаких помыслов, и с чистым умом предстает она Богу. Вот мудрость духовная» (книга «Старец Силуан» 1-я часть).

Вопрос: Что делать, если идет навязчивый помысел: лезет и лезет?

Ответ: Во-первых, необходимо починается. Потому что есть какая-то причина: какую-то «дырку» дали через греховное чувство или желание. Когда мы кого-то или что-то любим или ненавидим, тогда душа склонна принимать помыслы на эту тему (например, хочется чего-то вкусенького, и вокруг этого вертится рой «умно» всевозможных помыслов).

Если же этого нет, тогда, может быть, идет соблазн что-то, на какую-то прежнюю страсть, какое-то прежнее воспоминание. Или третий слу-

чай обычно: чтобы человек не мог чисто молиться, каяться — идет сильное отпечение, дьявольское наваждение. Тогда нужно просто помолиться на этот помысел. У преподобного Нила Сорского приведен целый ряд кратких молитв на этот случай (от суетных помыслов: «Рассеивай мой ум соборы, Господи, и оледеневшее, заросшее дурной травой сердце ошестви», «Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь»; от блудных помыслов: «Господи, молитвами мученицы Твоей Фомиды помози мне избавиться от блудного беса»; от худых помыслов: «Худа твоя на главу твою да обратится, враже Божий, и на верх твой неправда твоя ошестит»). Поэтому можно воспользоваться или этими готовыми молитвами, или же помолиться сво-

Храм св. св. Святых Космы и Ионы (Афон)

ми словами. Но, во всяком случае, нужно бороться, каяться, смиряться и молиться. Потому что, как сказал авва Антоний, «нередко душа ленивого соделывается вместившим весь страстей, всякого мысленного зловония».

О том, как действуют демоны через помыслы

(«Не «кряшка», а «кряска»») В духовной борьбе нужно понять одну простую вещь. Во-первых, мы должны **разделить себя и искушение**, которое нам пришло. А более точно — отделить ветхого человека от нового (духовного) человека. И когда приходит к нам возмутительный помысел, разрушающий мир, мы не должны с ним соглашаться, потому что это — вражеский помысел. Если мы его допустим в свою душу, т.е. примем как благой, он начнет шакляничать — вредить.

Обычно он приводит нас в какое-то смущение, недоумение, недовольство, ропот, уныние, расслабление и т.д. — делает пошлый беспорядок в душе. Это, подобно тому, как если бы мы в своей комнате допустили крысу. И вот она бегает везде и не дает нам покоя. Что мы делаем в таком случае? Стараемся эту крысу выгнать всеми способами, только чтобы она нас не беспокоила. А когда допускаем вражеский помысел, он мучает нас еще несравненно больше, и мы не стараемся почему-то выгнать его из своей души. Почему и страдаем по нашему такому, можно сказать, безрасудству. Потому что мы не храним душевный мир. Телесный-то мы хорошо храним: чтобы мы могли хорошо отдохнуть, спокойно находиться в кельи, чтобы нас ничто не

беспокоило, даже и муху назойливую отгоняем от себя. А бесовский помысел мы почему-то не отгоняем, принимаем его как добрый, потому сами и страдаем за свое безрасудство.

...Одной рабе Божией я сказал об этом, когда на нее напал такой бесовский помысел. Она послушала, а потом, по прошествии некоторого времени, снова вошла в уныние и расслабление: «Ну, все — кряшка мне!» Я говорю: «Да не «кряшка», а «кряска»!» Она тогда поняла, о чем идет речь, ободрилась, и начала

воевать с этим помыслом...

Так что это — существенный момент жизни, только нужно понять, как происходит этот род борьбы, как бесы воюют против нас, и как мы должны воевать против них. Нужно разделить пришедший помысел от естества нашей души, которое всегда стремится к Богу. А если естество у человека дула ослеплого различия состояний, тогда просто нужно осознание, что ветхий наш человек — это плотской, стремящийся ко всему земному и греховному. А новый человек, в которого мы облечлись благодушием при Святом Крещении, это тот, который служит Богу и своим житием уподобляется житию ангельскому. Потому мы должны просто всегда спрашивать: «Как я поступаю в этом деле? Как я проведу сегодня день?» И потом уже, согласно этому, каяться. И духовную брань нужно

учиться вести в самом себе – раздвигать себя на ветрох человека и на нового. Тогда можно понять, что от Бога, казие чувства, желания, помыслы к нам приходят, а что – от дьявола. (Об этом подробно написано у святителя Игнатия Брячичанова, кто желает, может почитать).

Помыслы, которые к нам приходят, нельзя различить (умом) по тому, что они нам приносят. Потому что почти все дьявольские помыслы на первых степенях обращенности человека к Богу приносят явно греховное, а когда человек начинает каяться и вести более благочестивую жизнь, тогда прямого греха бесы не предлагают, только предлагают его под прикрытием благодушия помыслим. И потому приходившие помыслы различить по смыслу очень трудно. Но их можно различить по тому, какое чувство они производят в душе. Как сказал Господь: «По плодам их узнаете их». Таким образом мы можем определить, какой помысел пришел: дьявольский или ангельский.

Что такое трезвение и доступно ли оно для нашего времени?

Вопрос: Преподобный Исихий Иерусалимский сказал о трезвении, что оно – творец всех заповедей Ветхого и Нового Заветов. Почему он так сказал? Возможно ли в наше время жить трезвением? Это недозумение основано на следующих двух моментах:

1) В той же цитате о трезвении преподобный Исихий говорит, что еще в его время монахи почти утратили трезвение (а о мирянах уж и говорить не приходится).

2) Приходилось от некоторых современных подвижников слышать такое мнение, что, дескать, сейчас дай Бог только бы сохранить веру православную да соборность от смертных грехов, а тонкие духовные делания – не для нашего времени...

Создается впечатление, что даже желание трезвения – уже дерзость. Так это или не так?

Ответ: Итак, по порядку. Преподобный Исихий сказал о трезвении, что оно – творец всех заповедей. Почему он так сказал? Потому что оно так и есть. Человек не сможет исполнить никакую заповедь, если он не будет трезвением размышлять; что он должен сделать в каждом конкретном случае, какую заповедь должен ис-

полнить. Следовательно, без этого рассуждения не исполняется никакая заповедь. Допустим: или дать милостыню, или простить оскорбление, или помочь брату, который просит что-то ему сделать, или по силе исполнить заповедь, как сказано: «Аще поимет тя по силе идти попрание едино, иди с ним два». Вот это и есть трезвение, которое понуждает нас исполнять в каждом случае заповедь, в каждом случае отсекать свою страсть. В каждом грехе, который мы делаем волею или неволею, мы должны каяться. А это всё делается на основании трезвения.

Нужно понять, что трезвение, как само делание, имеет разные степени. И вершины его, может быть, монахи начали утрачивать еще во времена предподобного Исидора. Но христианин не

**Трезвись против духа,
наводящего печаль на человека:
он распростирает
многие сети, чтобы уловить
тебя и ввергнуть в
расслабленне. Печаль по
Богу приносит радость и
утверждает человека в
воле Божией.**

Авва Исая

может быть христианином, если он не имеет начального трезвения, т.е. если он не исполняет заповеди Евангельские, не вникает в гласу своей совести, и не кается, в чем он согрешил. Это – начало трезвения. Даже христиане, которые проводят нерадную жизнь, все равно проявляют начатки трезвения тогда, когда они готовятся и идут к исповеди. Они думают: «Чем мы согрешили в этом, другом, третьем случае?»

Так что каждый имеет трезвение в своей степени, только мы не употребляем слово «трезвение», и потому нам кажется, что это делание – что-то непонятное и как будто совсем неприемлемое – слишком высокое. Тем не менее, каждый в какой-то степени к нему приближается и в нем упражняется.

Набует того, что приходилось слышать от некоторых подвижников, что, дескать, «сейчас такое время и мы не

можем иметь трезвения – лишь бы сохранить православную веру да соборность от смертных грехов». Мне кажется, если это действительно подвижник, то он мог сказать это по своему смиренному мнению. Подвижник упражняется в самоукорении, если правильно подвизается. И потому он, находясь в этом делании, его не видит сам в себе и не изменяет его себе, как добродетель. И когда его кто-то спрашивает, то он говорит вот такую фразу, для того чтобы смирить свою душу, и не показаться перед близкими, что он имеет какое-то трезвение и монашеское делание. Всячески может поносить, укорять и говорить подобные фразы. Но может быть, конечно, и другой вариант... может и «вышло» какой-то быть – нужно смотреть, кто это говорит.

«Создается впечатление, что даже желание трезвения – уже дерзость. Ну, это мнение, можно сказать, смех сквозь слезы. Какая дерзость? Это жизнь! Трезвение – это христианская жизнь. Я еще раз говорю, что в трезвении есть разные ступени: одно дело – когда человек воспринимает приближающийся помысел как бы «по запаху». В сердце и в уме еще не изобразился помысел, а душа уже воспринимает его «запах»: какой заряд он несет. Или злопаметность, или сластолюбие, или многострадание и т.д. Тому, кто упражняется в более-менее высоких степенях трезвения, ему даже не нужно принимать помысла, он его «по запаху» слышит, определяет и оттачивает. А другой, с низким деланием, как сказано у преп. Иоанна Лествичника, видит зверей приближающихся и влезает на дерево – таким образом, спасается от страстных помыслов. А мы, простые христиане, – мы хотя бы должны исполнять то, что требует от нас наша совесть. Вот наше трезвение. В этом трезвении – вся христианская жизнь. И ставить такой вопрос, что «это дерзость» – просто глупо и неразумно.

¹ Блаженный старец Иоанн Одесский (прим. ред.).

² «Оружия воинствования нашего неплотоколе, но сильные Богом на разрушение твердым: ими испровергаем замыслы [в славянском варианте текста – «помышления низлагаете»] и всякое превозношение, восстающее против познания Божия, и пленяем всякое помышление в послушание Христу» (2 Кор. 10, 4-5).

Трудом и молитвами святителя Филарета

Святитель Филарет (Дроздов), митрополит Московский (1782—1867 гг.) является известнейшим иерархом Русской Православной Церкви XIX в. Пробыв более 50 лет в сане епископа и более сорока лет возглавляя Московскую епархию, он оказал заметное влияние на жизнь Церкви и государства Российской, был крупным богословом, известнейшим проповедником. И вовсе не случайно изрядную часть девятнадцатого столетия именовали «веком Филарета».

Как отмечает церковный историк прошлого века П. В. Знаменский, «его руководительно-административное значение проявлялось в изумительно широких размерах, которые не ограничивались пределами церковного ведомства, а захватывали чуть не всю русскую жизнь. При взгляде на многогранное издание его писем, мнений и отзывов по самым разнообразным делам становится даже непонятным, когда этот крепкий и многосторонний ум успевал все это обдумать».

Перу московского митрополита принадлежали также важные государственные документы, как, например, акт 1823 г. о переходе российского престола от Александра I к Николаю Павловичу и Манифест об освобождении крестьян 1861 г.

Одним из главнейших итогов жизни святителя — «Русская Библия», именуемая ныне привычно «Синодальным переводом». А ведь это столь знакомое каждому православному издание появилось лишь благодаря настойчивости митрополита Филарета. До этого существовал только церковно-славянский текст, который мало кто мог свободно читать. Около четырех десятилетий своей жизни, начиная с года 1816, отдал святитель борьбу за появление этого издания. Переводу Библии на повсеместно ясный прелестивый и для большинства духовства, широкая власть и даже часть дворянского общества, видя в том «привнесение святости». Не раз работа над переводом вынужденно прерывалась. И лишь в 1858 году вынесено было Синодальное определение «о доставлении православному народу способа читать Священное Писание для домашнего наставления, с удобным по возможности разумением». Этим решением

была возобновлена работа по переводу Священного Писания, которая с тех пор уже не прерывалась. Самому св. Филарету принадлежит перевод книги «Бытие».

В 1860 году вышел в свет перевод Четвероевангелия, а в 1862 — всего Нового Завета. К сожалению, увидеть

окончательные итоги своих трудов святителю Филарету не довелось — полный «Синодальный перевод» Священного Писания опубликован был лишь в 1876 году.

А сколько сделано было святителем Филаретом для организации и устройства современной ему церковной жизни! В том числе и для Задонского Богородицкого монастыря.

Особенно промыслительным видится участие митрополита Московского в решении вопроса о канонизации святителя Тихона Задонского. Именно святитель Филарет своими мудрыми советами и наставлениями направлял тех, кому довелось непосредственно осуществить благое деяние, после того как архиепископ Воронежский Иосиф (Богословский) обратился к нему с просьбой «вразумить, как приступить к вопросу об открытии мощей св. Тихона». Известно, что митрополит Санкт-Петербургский Исидор (Никольский), возглавлявший комиссию по канонизации св. Тихона

Задонского и принявший участие в открытии его мощей, вел переписку с святителем Филаретом, докладывая ему письменно о подробностях происходивших событий.

И искреннее молитвенное сотрудничество митрополита Филарета действительно сыграло свою роль в будущей судьбе этого сильного духом и верой православного иерарха. На архиерейском Соборе Русской Православной Церкви, проходившем 29 ноября — 4 декабря 1994 года, принято было решение о причислении к лику святых митрополита Московского Филарета (Дроздова). Память св. Филарета совершается 19 ноября (2 декабря по н. ст.).

Но и по окончании торжеств 1861 года, прославивших имя святителя Тихона на всю православную Россию, не оставил митрополит Московский забот о дальнейшем оказании должного уважения непогрешленному угождению Богу.

В 1862 году пришлось ему вмешаться в конфликт, было разгоревшийся между руководством Воронежской епархии и рядовыми почитателями св. Тихона из города Ельца, желавшими взять на себя расходы и хлопоты по устройству серебряной раки для мощей Задонского Чудотворца.

Проблема возникла из-за того, что архиепископ Воронежский Иосиф, узнав о намерении ельчанками сборе пожертвований, не только одобрил благое начинание, но и выразил желание принять прямое участие в устройстве раки и балдахина, лично возглавив проект. Привнесенное таковое решение, принятое архиепископом руководством, вызвало аргументы тем, что в этом случае сбор средств пойдет успешнее, учитывая так называемый «административный ресурс». Но столь живое участие архиепископа в деле, которое ельчане без основания считали своим, вызвало определенное с их стороны неудовольствие. Причем, настолько, что 24 октября 1862 года разгневались ельчанка Иосиф, вновь, как и в случае с прошением об открытии мощей, вынужден был обратиться за советом к митрополиту Московскому Филарету.

Ответ мудрого святителя известен благодаря изданной в 1871 году переписке его с архиепископом Воронежским. «Позвольте моему слову вмешаться в ваше дело, — отвечает Московский митрополит Воронежскому архиепископу. — Мое слово не воспребит: ступит Вашему делу идти, как Вам угодно будет. Но может быть, не из

лишне знать Вам то, что хочу сказать. Елекие граждане усердствуют устроить раку святителю Тихону. Вы, или настоятель, хотите, чтобы они дали деньги в Ваше распоряжение. Люди говорят, что это для того, чтобы собрать больше денег. Это, если справедливо, не лучшее направление дела. Святителю угодно усердие, а не множество денег, усердие собранных. Усердие Елеких граждан очевидно, и они имеют особенное право принести дар своей святителю, который благоволиительно приближался к их городу. Вы возражаете, что Ваш проект уже был пред очами Государыни Императрицы. Елекие граждане отвечают, что и их проект достоин того же внимания. И теперь им предлагают написать письмо к Ея Величеству. Если сие случится, может открыться спор, которого некоторые черты представляются неблаго-

видными светлым очам. Рассудите, не лучше ли согласиться с желанием Елеких граждан».

Архиепископ Иосиф смиренно вынул аргументам столь авторитетного судьи и это примирило спорящих, погасив нарождавшийся было конфликт.

Заметим, что и после окончания земной жизни святителя Филарета не прекращалась его забота о святых Задонска. По Промыслу Господню на рубеже XIX-XX веков довелось Богородицкую обитель возглавлять одному из тех, кого святитель Филарет еще при жизни напутствовал в монашеском служении. И память этот настоятель о себе оставил самую напутствующую.

Указом Св. Синода от 30 июля 1893 года настоятелем Задонского монастыря был назначен архимандрит Иоанникий, переведенный в За-

донск из Давидовой пустыни. Этот достойный представитель дореволюционного российского монашества принял постриг в 1865 году. Совершал постриг сам митрополит Московский Филарет.

Как сказано в некрологе архимандрита, скончавшегося 19 января 1902 года, о. Иоанникий «будучи сам честицей монахом в исполнении монашеского устава, нравов и обычаев, в том направлении словом, делом и примером воспитывал и вверенную ему братию». Заслуги архимандрита Иоанникова перед Церковью и государством отмечены были рядом орденов. В 1896 году удостоен он был ордена св. Анны II степени; в 1897 – белого креста и медали; в 1899 – ордена св. Владимира IV степени. Ученик оказался достойным своего знаменитого наставника...

Л. МОРЕВ

В ДУХОВНОМ ОБЩЕНИИ СО СВЯТИТЕЛЕМ ИГНАТИЕМ

протекла жизнь и служба генерала

**Н. Н. Муравьева-Карского, похороненного за алтарем
Владимирского собора Богородицкого монастыря**

В зинстолярном наследии святителя Игнатия Брянчанинова весьма значительное место занимают его письма выдающемуся военному и государственному деятелю Николаю Николаевичу Муравьеву-Карскому.

Брянчаниновы были в родстве с Муравьевыми, что способствовало сближению еще в молодые годы Дмитрия Александровича (будущего святителя Игнатия) и его брата Петра Александровича Брянчаниновых со старшим по возрасту Н. Н. Муравьевым. С годами их отношения перенесли в глубокую дружбу, оказавшую влияние и на их жизненный путь. Сохранившиеся письма святителя Игнатия охватывают 20-летний период: с 1847 г. и до конца жизни Н. Н. Муравьева-Карского.

По содержанию они очень различны. Так, письма №1 и №11 написаны в те моменты жизни святителя, когда по личным и внешним причинам особенно обострялось его постоянное независимое от церковно-общественного поприща и уединяться за монастырскими стенами. Сообщая в этих письмах об обстоятельствах сво-

ей жизни, святитель Игнатий основное внимание уделял, однако, своему корреспонденту. Это становится понятным, если учесть, что время написания писем совпало с нелегким периодом жизни Н. Н. Муравьева: в 1837–1848 г. г. он находился в вынужденной отставке.

Касаясь в первом письме причин «переметчивости земного счастья», святитель Игнатий склонял Николая Николаевича к занятиям духовным, к «определительному воспитанию своего духа», которое «дает человеку характер постоянный, соответствующий вестности... пред которого земные дела принимают свои правильные размеры». Во втором письме он убеждал его не поддаваться сомнениям и не оставлять своего поприща, не уступать его внутренним врагам России, готовым погубить Отечество: «Подвизайтесь, но подвизайтесь единственно для Бога и добродетели, а не для истории и мнения о Вас современков... Вера в Бога, всегда сопровождаемая оставлением упования на себя, преодолевает все скорби и искушения, побеждает все препятствия».

В конце 1854 г. Николай Николаевич Муравьев распорядился Николаю I был назначен Главнокомандующим и Наместником на Кавказе. По видимому, прививая столь ответственный пост и тузидясь в моральной поддержке, он обратился к святителю Игнатию, в то время архимандриту Сергиевой Пустыни под Петербургом. С письмом, в котором высказывал свои сомнения. С этого времени инициативных наиболее ответственных переписки. В ответном письме от 15 марта 1855 г. архимандрит Игнатий пишет: «С усердием и умилением прочитывал я Ваши строки и перечитывал их: надежда на Бога и скромный взгляд на свои способности – эти плоды опытности и житейских скорбей – суть верный залог и предвестие благоволения Божия и успеха». Он называет себя бо-

гомольем своего корреспондента: «Молодо Бога, — пишет он ему 31 июля 1855 г., — чтобы благословил труды Ваши по внутреннему управлению краем и благословил подвиги Ваши поле ратном для истинного блага Отечества...».

Из последующих писем видно, с каким вниманием архимандрит Игнатий в своей монастырской келье следил за событиями тех дней: «Все Ваши донесения, печатаемые для публики, читаю с величайшим вниманием и участием; с таким же чувством читаю статьи о Ваших действиях...», «Мне немудрено, — пишет он далее, — постоянно вспоминать о Вас и часто беседовать о Вас с многими знакомыми моими; потому что в настоящее время Вы привлекаете здесь общее внимание, и разговор о Вас идет во всех слоях общества». Он и сам «позволяет подавать мнение» о возможных военных действиях, и в этих его рассуждениях, несомненно, скажется его военное образование. Но сам он говорит: «Так я позволяю себе рассуждать от горячей любви моей к Отечеству и от сердечного участия к Вам».

В письме от 4 августа 1855 г. архимандрит Игнатий пишет: «К величайшему удовольствию моему, слышу и вижу, что всепреклонны к Вам доверенности, а люди знающие в постоге от Ваших действий». В желании святителя этими словами поддержать и ободрить полководца в трудный и опасный момент чувствуется историческая преемственность. В это время Н. Н. Муравьев находился у турецкой крепости Карс, являющейся важнейшим стратегическим объектом в войне (турецком гарнизоном в Карсе командовали англичане). Ввиду сильных укреплений крепости он предполагал взять Карс путем тесной блокады, однако два обстоятельства заставили его изменить этот план: падение Севастополя и высадка в Сухуми 45-тысячного корпуса Омер-пашы, направившегося на подмогу Карсу. Штурм крепости состоялся 17 сентября, но, несмотря на героические усилия, был отбит с большими потерями. Муравьев, однако, не отступил, но еще более теснил блокаду и постоянно тревожил гарнизон. Не выдержав блокады, Карс пал 6 ноября. Победа над Карсом в условиях неудачной Крымской войны была принята с огромным энтузиазмом во всех слоях русского общества.

В письме от 6 декабря 1855 г. архимандрит Игнатий пишет: «Долго-

временная, единообразная, скучная для любителей новостей ежемечасных блокада Карса увенчалась результатом, пред которым малорезультат блестящего похода в этом краю, предпринятого Вашему, Сюзонизи не могут поправить своей потерей... Поздравляю, поздравляю Вас!» А в письме от 9 декабря 1855 г. он добавляет: «Взятие Карса произвело в столице всеобщий восторг. Можно сказать, что все поняли важность последствий падения этого, как Вы называете, оплота Малой Азии». Несмотря на военные действия, Н. Н. Муравьев должен был думать и об управлении доверенным ему краем.

Одной из первостепенных мер по его улучшению он считал повышение роли духовного влияния на население. В этих целях он стремился к благоустройству Кавказской епархии, центр которой находился в городе Ставрополе. Зная высокую нравственность и организаторские способности архимандрита Игнатия (Бриачинцова), он предполагал выйти с ходатайством перед Святейшим Синодом о назначении его правящим архиереем епархии. Этот факт, что инициатива назначения святителя Игнатия епископом Кавказским и Черноморским исходила от Н. Н. Муравьева-Карского, не отмечена ни одной биографией святителя. Уже 11 ноября 1855 г., т. е. спустя всего пять дней после падения Карса, он пишет архимандриту Игнатию письмо, с целью получить его согласие на это ходатайство. Однако из письма святителя Игнатия от 26 января 1856 г. видно, что вопрос о его назначении на Кавказскую и Черноморскую кафедру, не-

смотря на поддержку Государя Императора, не сразу был решен в высшем органе церковного управления — Святейшем Синоде.

Письма №№ 11–26 написаны в последнее десятилетие жизни обоим корреспондентам. В этих письмах уже не чувствуется соприкосновенность с внешним миром, как в письмах петербургского периода. Объясняется это, прежде всего, тем, что адресат писем, Н. Н. Муравьев-Карский, после Парижского соглашения оставил общественную деятельность. В первом из них, от 24 ноября 1857 г., святитель Игнатий сообщает, что уезжает в Ставрополь: «В назначении моем (на Кавказскую и Черноморскую кафедру) исполняется Ваша мысль». Следующие пять писем написаны в период пребывания святителя Игнатия на Кавказской и Черноморской кафедре.

24 июля 1861 г. святитель Игнатий обратился к Государю Императору с просьбой об увольнении. И в письме от 24 августа 1861 г. он сообщает Николаю Николаевичу о положительном ответе Государя на его просьбу и о том, что ему предоставлен в управление Бабаевский Николаевский монастырь.

Отправившись к месту своего поселения о земного пребывания, святитель Игнатий заехал в поместье Н. Н. Муравьева-Карского Скворцово, где познакомился с его женой Натальей Григорьевной (урожденной Чернышевой) и его дочерью. «Философское расположение, в котором я видел Вас в скромном Скворцове, стало расположением к философам, мне чрезвычайно понравилось», — будет он вспоминать через год.

Следующие его письма отправлены уже из Николае-Бабаевского монастыря, который «крайне уединен, а именно в этом и нуждаюсь, это и люблю». Из общего тона этих писем выделяется письмо от 14 мая 1863 г., написанное в связи с предлагаемым (но не состоявшимся) во иррашении Николая Николаевича на государственную службу и содержащее весьма значительные предположения с судьбах России. Последнее письмо Н. Н. Муравьева-Карскому написал святитель Игнатий 18 марта 1866 г. А 5 ноября 1866 г. Николай Николаевич скончался.

О. ШАФРАНОВ
Использован материал
информационно-новостной
сервера «Сергиев Посад»

С В Я Т Ы Е З Е М Л Я Н И Ц Е К О Я

Блаженный Иларион, затворник Троекуровский

Едва ли многим известно имя старца Илариона Троекуровского. Между тем его необыкновенная жизнь повторяет вновь нашему веку повести дивные, повести «древних лет». На утешение русскому сердцу не оскудело на Руси святое семя — род людей для Бога, отшельников, молитвенников, подвижников, старцев. Они дышат тем же духом, что преподобные Антоний и Феодосий, Сергей Радонежский со множеством святых, сияние которых пробило непроглядную чашу северных лесов и светило русскому человеку. Они шли разными тропами, но одним путем; начинали с самоотречения и жестоких подвигов, и, очистив свою душу, служили безвестно всем, кто шел к ним. Их любовь и их служба не прекратились и по смерти; в душе народа они оставались живыми.

Немногие знают, что старец Иларион Троекуровский благословил на монашескую жизнь и указал на Олтиню тому, кому Бог судил в продолжение многих, многих лет утешать и просвещать всех тех, кому приходилось трудно и кого эти люди любили и чтить — старца Амвросия.

Родился Иларион во второй половине XVIII в. в селе Зенкино Рязанбургского уезда Рязанской губернии (ныне Липецкая область), родителей его звали Мефодий и Феодосия. С детских лет почувствовал Иларион горячую любовь к Богу. Это чувство поддерживал и укреплял в нем его дед, который вел очень строгую уединенную жизнь. Родители считали, что кроткий и молчаливый Иларион не сможет стать хорошим помощником в хозяйстве, и дед взял его к себе. Тут и начались первые подвиги подвижника. Уже ничто не мешало ему молиться и постить-

ся: пишей на целую неделю служили ему два калача. Не раз внук и дед бывали на богомолье во многих святых местах, в том числе в Троице-Сергиевой и Киево-Печерской Лаврах, Воронеже и Задонске.

После смерти деду Илариону пришлось вернуться к родителям, но решение о всецелом посвящении

себя Богу было уже принято им. Юноше приходилось у отца трудно, особенно когда тот надумал его женить. В самый день брака Иларион скрылся из дома и стал путешествовать по монастырям, терпел холод, голод и нищету. Возвратившись в родные места, он был радужно принят священником в селе Головишне, который и стал его духовным наставником. Иларион поселился в пещерах, которые вырыл неподалеку от села в местечке «Воловий овраг». Выходил он только на литургию в ближайшее село.

Во время своего пребывания в Рязанбургской пустыни он был

пострижен в иночество с именем Иларий, а позднее в Курской Коренной пустыни, во время тяжелой болезни был келейно пострижен в мантию с именем Иларион.

Смирять себя постом и молитвенным трудом, нередко в знойный день на полдне под открытыми лучами солнца он полагал по три тысячи земных поклонов. Все его пропитание составляла редька, которую он сам и выращивал. Воды вблизи не было, приходилось пить дождевую воду, и летом в ожидании дождя он мог оставаться без воды по десять дней. Однажды во время Великого поста за литургией в храме подвижник упал в обморок (до этого он ничего не вкушал 18 дней). Тогда на нем увидели тяжелые вериги и сорочку из медной проволоки, от которых все его тело было изранено. Обувь Иларион не носил, и его босые ноги от ветра и холода были изрезаны глубокими кровавыми рубцами. Всею его одеждою в любое время года составляли длинная холщовая рубаха и халат.

Большую скорбь приносил подвижнику местный управляющий, который запрещал ему жить здесь и, в конце концов, уничтожил вырытые им пещеры.

О подвижнике стала распространяться молва, к нему пошли люди, искавшие его молитв и духовного утешения. Многолюдие отягощало Илариона, и иногда, чтобы остаться наедине с Богом, он влезал на деревья в густе леса, оставаясь на несколько дней без пищи. Когда к Илариону присоединилось еще трое подвижников, недостаток воды стал особенно ощутимым. Воду найти не удавалось, но однажды, после долгой молитвы, старец заснул, а проснувшись, увидел рядом с собой прекрасные цветы, которых раньше не

было видно. На этом месте и был открыт чистый родник с водой, обладавшей целебными свойствами.

Старинными помещика Раевского в 1824 г. подвижник переселяется в Тамбовскую губернию, в село Троекурово Лебедянского уезда (ныне Лебедянский район Липецкой области). Здесь Иларион велел затворническую жизнь. Ежедневное молитвенное правило он совершал с часу ночи до полуночи, прерывая его ранней литургией, которую служил в сельском храме. Вечернее правило продолжалось с трех часов дня до девяти вечера. Остальное время подвижник посвящал чтению духовных книг и приему посетителей. Пищу он вкушал только по воскресеньям и четвергам, в прочие дни довольствовался только чапшей антидора и чашкой кофейного напитка.

К Илариону отовсюду стекался народ, чтобы получить благословение и услышать благодатное слово утешения. Благообразный старец среднего роста, с впалой грудью, изможденный от постоянного поста имел тонкие черты лица, нос с небольшой горбинкой и темно-голубые глаза, лучившиеся любовью. Лицо его было худое, прозрачное и необыкновенно белое, оно излучало как бы неземное сияние. На губах часто была видна светлая улыбка. Очевидцы говорили, что подвижник походил на Ангела Божия. Будучи уже старцем, он казался юным – его озаряла редкая красота души.

Бывали у Илариона и тамбовские епископы, например, владыка Николай и владыка Арсений, беседуя с ним о духовных предметах.

Священник села Головищино, близко знавший Илариона, рассказывал: «Скорь ли домашняя, или сторонняя, налетит как туча, недо-

умение ляжет камнем на сердце – и пойдешь к Батюшке. Лишь только отворишь двери, отец Иларион уже встает с места; и положим оба по три поклона пред иконами. Затем я поклонюсь ему в ножки – и он встанет. Я пошею его ручку – и он взаимно. Никогда не просил он садиться, и сам стоя начинал беседу, большую частью инноказательно, открывая те помыслы, с которыми придешь к нему. Тихая приветливая речь, светлый взор старца, исполненный небесного спокойствия, любви и смирения, мигом разгонят тучу скорбей и сообщат душе благодатное уми-

бедянский монастырь богатую серебряную ризу. Подвижнику достаточно было сказать лишь слово кому-либо из известных ему состоятельных людей, как они тотчас спешили исполнить его желание и жертвовали на церковные нужды. Оказывал Иларион посильные жертвы и вдовам, нищим, сиротам, убогим и всем беднякам, которые приходили к нему за помощью. Странникам и богомольцам он давал на дорогу деньги, обувь и одежду. В особенности милость оказывалась им перед великими церковными праздниками; в это время его внимание обращалось по большей части на заключенных в тюрьмах, куда он отсылал разные съестные припасы, уподобляясь этим великому святому земли Русской – святителю Тихону Задонскому.

Иларион удостоился от Господа великих даров врачевания и прозорливости. Так, купец Рыжлев, страдавший раком, исцелился после того, как по совету старца помазался маслом из лампы перед Владимирской иконой Божией Матери, находившейся в его келье. Купеческой дочери А. Парудиной, за которую

Владимирский собор Троекуровского монастыря (современный вид)

ротворение. Идешь к нему с тяжелым бременем, а от него летишь будто на крыльях».

Сразу по прибытию в Троекурово подвижник горячо пожелал устроить женскую обитель, о чем ясно говорил некоторым лицам. Так, вдове Анне Масловой на вопрос, в какой монастырь ей лучше поступить, он ответил, чтобы она никуда с этого места не уходила, так как здесь скоро будет монастырь, что вскоре действительно исполнилось. Многие люди жертвовали средства на устройство этого монастыря. Заботился Иларион и о других храмах и обителях, например, подарил в Троицкий Ле-

сватались два жениха, он сказал, что она не выйдет ни за одного из них, и что через год ее возьмет богатый жених. Женихам было отказано, а ровно через год девушка скончалась. Дворянка Александра Годобина пришла в келью старца с мыслью — зачем ему кланяться, ведь он не Бог? Лишь только она вошла и стала делать ему поклоны, подвижник сказал ей: «Не кланяйся мне, ведь я не Бог!»

Наконец, пришло время старцу окончить земную жизнь. После непродолжительной болезни он отошел ко Господу на девяностом году жизни, 5 ноября 1853 г., а 10 ноября тело его с подобающей

честью опустили в назначенную им самим могилу в простом деревянном гробе, который он сам себе заранее сколотил в выкопанной им пещере. На погребение его стеклось множество народа. Над пещерой поставили деревянную часовню. День кончины старца Илариона очень почитался жителями Лебедянского края. К этому дню к месту его погребения собирались большое число людей не только из Тамбовской, но и из соседних губерний.

Светлым памятником по себе оставил старец женскую Иларионовскую Троекуровскую общину, которая получила от него начало, им выросла и укрепилась.

Впоследствии в обители построили четыре храма. Над могилой старца на месте часовни возведи центральный храм двухэтажный Владимирский собор. Верхний храм был освящен в честь Владимирской иконы Божией Матери, а нижний, с правой стороны которого находилась гробница старца, был освящен в честь его небесного покровителя – преподобного Илариона Великого. На гробнице лежала чеканная доска с изображением лика старца. Над гробницей же находилось иконописное изображение отца Илариона во весь рост.

Второй храм был построен в честь святого великомученика Дмитрия Солунского. Третий, трапезный храм, был возведен в честь Архистратига Божия Михаила, и четвертый, надвратный, был построен по благословию старца в честь пророка Божия Илии.

В советское время, как и многие другие обители, Троекуровский монастырь закрыли. В храмах обители устроили винный завод. И до сих пор на территории монастыря живут местные жители.

В 1993 году началась передача храмов обители Воронежско-Липецкой епархии. Первым был передан Михаило-Архангельский трапезный храм, на данный момент единственный действующий храм на территории бывшей оби-

тели. После закрытия монастыря, икона очень сильно пострадала. Сейчас она отреставрирована и тоже находится в храме. И ежегодно, в день празднования Владимирской иконы Божией Матери, в Троекурово совершается крестный ход на святой источник.

В храме также находится старинная икона Божией Матери, перед которой по преданию молился преподобный Иларион еще в пещерах близ села Головищино.

В скором времени предполагается начать реставрацию Свято-Димитриево-Куровского храма, а затем и всех остальных. Но на все это необходимы средства и время.

Панорама монастыря, которая открывается с горы, когда к нему подъезжаешь, напоминает Русский Пантелеимонов монастырь, что на Святой Горе Афон и прележающие паломники не перестают восторгаться этой красотой, тишиной и торжественностью.

Вот тесное место, где возмечтается до неба великий дух стены, хранящие столько тайн человеческой святости! Тут тихо, торжественно и безмолвно. Но старец живет!

Будем надеяться, что милостью Божией в скором времени восстановится былая красота и слава обители и перед ракой с мошами преподобного хор сестер будет воспевать ему дивную стихирю: «Монах множество, наставника ты почитаешь, Иларионе, отче наш», и поетук многочисленный паломники и богомольцы для поклонения его святым мошам.

Рубрику ведет
МОНАХНЕКТАРИЙ

Перед чудотворной Владимирской иконой Божией Матери

тели. Роспись храма была восстановлена в первоначальном виде. Настоятель храма – священник Олег Долгих.

Сейчас преподобный старец Иларион прославлен как местночтимый святой, честные его моши почивают в раке в Михаило-Архангельском храме и являют чудеса и исцеления всем с верою к ним притекающим.

Еще одной святыней этого храма является чудотворная Владимирская икона Божией Матери, которая по преданию была обретена преподобным Иларионом на одноименном ей источнике примерно в трех километрах от храма в лесу.

Корень всех зол находится в нас самих

«Станется родной народ, земля моя идет в продажу...»

Станется не только родной, вродный народ, — мужчины и женщины, станется, что самое страшное, молодое поколение, — станется наши дети. Не только станется, но и прокуриваются, «прокальваются», — умышленно и систематически по равному развращаются. Страшная безразличность и беззащитное возмездие, как это ни дико, чуть ли не в раб добродетели. Цена безмерной и бесценной человеческой души сведена к нулю.

Почему же люди, а в особенности молодежь, часто доходит в свои еще далеко незрелые годы, до полной деградации личности? Жизнь наша стала сплошной порнографией, сплошным извращением. По городам и весям нашего Отечества свободно ходит почти голые люди и на это почти никто не обращает внимания. Наверное, не всем известно, что голое тело обозначает символ потери благодати Божией. И этот символ внесен в нашу жизнь.

В продажу идет уже не только земля, в продажу дьяволу идут человеческие души. Люди продают их ему взамен гнилого и обольстительного греха, закосившего всю землю. Врослые подают своим безнравственным поведением губительный пример детям. Это есть — «долгожданная свобода!» «Хлестнула дарко за предел нас отравившая свобода!»

«Свобода» — изобретение дьявольское. Имеется в виду наша нынешняя «свобода». «Свобода — темница! Свобода — оковы! Свобода — законный грабёж! Свобода — венец, как и прежде терновый! Какая ужасная ложь». Действительно, — «как зверь из клетки невольной, народ наш выпущен на волю!» Вопрос только — на какую «волю» и кем выпущен, и с какой, простите, целью. Некоторые люди, не зря, видя, когда-то спрашивали самих себя: «Мне вчера дали свободу — что я с ней делать буду?»

Да! В настоящее время различных «свобод» развелось немало. О настоящей же — духовной свободе, свободе от греха и воздержания, во-

спаси меня, Господи, ныне,
Ибо верный и тот осудит,
Ибо истинный путь ко Святыне
Умылился от важности дел.

*(Иеремиях Василий
Оптинский)*

дам умышленно не говорят, а вводят народ в заблуждение различными дешёвыми подделками и суррогатами, имеющими вид сваружи зело привлекательный, а внутри зело гнилой и отвратительный. Лозунг — «ешь, пей, веселись!» введен в умы многих. То есть — делай все, что хочешь, для сво-

«Кто из вас без греха...» (Ин. 8, 1-12)

«У нас, оттого, что нет никого совершенно здорового в вере, но все больны, — один более, другие менее, — никто не в состоянии пособить лежачим. Так, если бы кто со стороны пришел к нам и хорошо узнал и заповеди Христовы и устройство нашей жизни, то не знаю, каково бы еще мог он предложить себе другим пример Христа хуже нас; потому что мы идём таким дорогом, как будто рывками идти против злодейки Египт!»

(Святитель Иован Златоуст).

его развлечения и погребши, только не думай о Боге и не заботься о спасении своей безмерной и слишком дорогой души.

Поэтому, в наше отдалённое время возобновленного язычества, справедливы будут сказанные поэтом слова:

«Блажен, кто Истину не продал, блажен, кто в Правде устоял». Но немного осталось среди нас тех, которые блаженны. «Блаженны нищие духом» — кто тех есть Царство Небесное».

Да! Нищих духом немного, но они еще есть, — только вот их слова, к сожалению, почему-то не доходят до нашего ума и сердца. Не доходят потому, что мы не хотим их слушать, а слушаем только тех, которые умело и тонко льстят нашему самолюбию. Оттого-то жизнь наша стала какой-то нереальной из-за проинкушевой в нее хронической лжи. Ведь ложь не есть реальность, не есть действительность в высшем смысле, потому что это есть изобретение дьявола. Потому-то дьявол и есть «отец лжи», а все те, кто сеет вокруг нас ложь, есть его кланреты и соратники. Бог не создавал ни лжи, ни какого другого греха. Это все изобретение дьявольское, и кто служит греху, тот служит дьяволу.

Почему же народные учителя и наставники не учат и не настаивают людей на путь истинный? Ответ прост. Да потому что их самих нужно учить и настаивать на правильную христианскую жизнь. Ведь нас нравственно и духовно без оружия убивают развратом. Народное единство и любовь вытравляются из людей и унижаются. Наш «народ умирает не от нищеты, совсем нет, народ умирает от утраты нравственных ориентиров, лжи, неуверенности в завтрашнем дне».

Ушло самое главное — духовно-нравственная взаимосвязь людей. Мирово стало по местам «удельных князей», как в старину, и мало стало любви и уважения друг к другу. Поэтому возвращаем национальному — русскому укладу жизни, а не к западноевропейскому и американскому и должно стать нашей задачей на будущее время, если только Господь нам отпустит его.

Потому-то к голосу истинных народных гласнатеяв стоит прислушиваться, ибо они говорят нам о реалиях нашей безобразной и бездуховной жизни. И вот, действительно, видим мы как: «народ наш выпущен на волю». Выпущен наподобие лжеца из бутылки. Кто теперь его обратно туда загонит? Ведь на волю выпущены человеческие страсти и звериные инстинкты, требующие безотлагательного удовлетворения.

А страсть не оставится ни перелчем и ни перед кем, не поглядит ни на

малого, ни на старого: убьет ни за что, ограбит, совершит насилие, оскорбит и унижит любого без всякого утрачения совести, прожженной грезом. Навье — зелье оправдывает средства! Поэтому — если тронуть страсти в человеке, то, конечно, правды не найдешь!» Вот ее никто и не старается искать — Правды Божией, не старается искать Бога. Если и найдутся такие, то их единицы. В большинстве случаев каждый ищет только своего, ищет различные способы для удовлетворения своих страстей. Но только как же можно забывать Бога, если даже народная поговорка гласит: «Без Бога — ни до порога!»

И современный нам поэт справедливо говорит об этом же: «Без Бога наша — толпа, объединенная пороком, или слеза, или глупа, или, что еще страшней, жестока». Своим крайним либерализмом, лояльностью и синхронизацией к животным инстинктам, любовью к дурману «легкой и приятной» жизни, пагубной вседозволенностью, мы вплотную подошли к шаржи, этой «матери порядка».

Идет умышленное обманывание, обезличивание, обездушевание человека. Человек вливается в обман через средства массовой информации: путем наглядной, фольклорной, «прогрессивной» и прочей «культуры», которую ничем иным, как «мерзостью запустения» и не назвать. Однако многими, введенными в заблуждение людьми, эта подлая лояль почему-то принимается за правду. Прилагаются многие усилия для того, чтобы выжить хоть в какой-то мало-мальски заметные люди. Для того же, чтобы выжить из опустившего нас по рукам и ногам греха, не принимаются совершенно никакие меры, не прилагаются никакие усилия.

Это грустно, это опасно. Идет усиленная деградация человеческой личности. О, горе, горе! Обманутый народ, обманутые дети! Народ, позволивший себя обманывать по своей наивности и простодушности! Некому тобой заняться. Истинных пастырей не хватает. Одни молчат, другие без малейшего зазрения совести говорят заведомую ложь. Вот она — «свобода!» Вот он — волюнтаризм! Вот она — агрессия всех видов! Кто же все это придумал и какой целью? Кого винить? Где искать корень всех наших зол?

Корень всех наших зол следует искать прежде всего в самих себе. За

свои собственные грехи, по погущению Божию, даются народу соответствующие правители и руководители. Каков народ — таковы и правители. Поэтому всему народу — и взрослым и детям нужно каяться в грехах.

«Оставил времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться!» (Деян. 17, 30). Прежде же чем покаяться, нужно сначала прийти к покаянию через слышание слова Божия от проповедника-пастыря, или катехизатора, или еще какого опытного учителя православной веры. Только от слышания опытного слова, растворенного солью благодати Божией, может войти в сердца людские и

Рада бед, ищут, воздыхают,
И востают, Господь говорит,
И поставлю адан от страданий
Содержания смиреня в стел.

Одна бедная вдова с благоговением и любовью посидела в дремлющую сонливую среду же, что и амала, все свое малое приносила. Но из-за жорства, ее прототип и смиренное состояние души, оказалось пред Леоном Господь вынес и больше всех прочих многих жертв, приносимых в Храм Божий дремлющими фарисеями с орудием зланы, нечестия, завистливости, всевозможным гордостью.

сама благодать Божия, Божия искра, способная зажечь огонь божественной любви и ревности в душах человеческих и этим подвигнуть их ко спасению.

Но опытных проповедников у нас, к сожалению, не так уж и много, — пастырей душ человеческих постоянно не хватает, да и прочих добросовестных учителей духовно-нравственной жизни тоже не густо. Это, конечно, беда. От нашего духовного бездельствия, от нашего пагубного молчания

и безразличия и стивается — то родной народ, и прокуривается, и «прокаливается» («кто-то там проколол свою совесть...») и многое другое непотребное творит, а вразумить его большей частью некому.

Вот и получается — с пропитой, прокуривной и «проколотовой» совестью очень трудно многим жить жизнью нормального человека, точнее сказать — просто невозможно. Бывают, правда, исключения из правил, когда пьяный человек ведет себя лучше много «тревогой негодяи», — даже пьяный он не пропинает свою совесть и остается человеком.

Но больше всего, конечно, нас должна волновать проблема нашей молодежи, наших ушедших из под контроля неизвестно в какие дали, детей. Иногда приходится видеть на автовокзалах девочек лет по 10–12, не больше, спокойно стоящих с сигаретами в руках и дымавших во все стороны, а заодно и на нас с вами. Дьявольская зараза, привезенная в конце 15 века Христофором Колумбом с острова Сан-Сальвадор, получила широкое распространение во всем мире, в том числе и у нас.

А ведь поначалу правительства разных стран боролись против страсти курения и принимали к курящим самым строгие меры, вплоть до смертной казни. Курящим грозили отлучением от Церкви, водили по улицам с петлей на шее, отрубали головы, которые потом с трубами во рту выставляли напоказ. В Персии за курение отрезали губы, нос, а торговцы табаком живьем сжигали вместе с их товаром.

И в Древней Руси благочестивые правители также прилагали много усилий для искоренения греха табакокурения. Курящих били плетями на торгах, рвали ноздри и резали носы, а после перенесенных наказаний ссылали в дальние города, чтобы другим было непозавидно. И только царь Петр I издал запрет с курения, вследствие чего мы и пожинаем сегодняшние смрадные и мерзкие плоды.

Но вернемся к превращенному рагвору о наших детях. Те, которым сейчас уже по 15–17 почти совсем вышли из повиновения. Теперь их трудно исправить. И женский и мужской пол, особенно возраст юный ходит по городам и весям в летнее время почти голый, или в купальнических костюмах, или в трусах, называемых «шортами». Конкретно женский пол всех возрастов почти весь одет в бикини и в губ-

ную помаду. Это тоже стало уже поголовным «нормальным» явлением. А ведь кое-кто из них знает, что такие вещи совершенно недопустимы для христиан.

Так ведь этим же еще и не все заканчивается. Они же ведь не только курят, бьютя и крадутся, они ведь еще много чего непотребного творят, о чем свидетельствует сама наша жизнь, наша просто фантастическая, а проще сказать — уже бесовская реальность. А вокруг все молчат. Так почему же все молчат? Нужно помнить и о том, что молчание не всегда бывает золотом. Ведь наших детей в учебных заведениях пытаются учить, страшно сказать, — «свободной любви!» И учителей за это не сажают, не штрафуют и не казнят. Правильно поступают те родители, которые борются за своих детей с «учителями-изверженцами» и подают на них в суд, или же — просто забирают их из таких «школ», чтобы из них не выросли профессиональные развратники и развратницы.

Но что самое страшное, — люди начинают привыкать к разврату. Многие привыкают к беззаконию, мошенничеству, спекуляции, проституции, порнографии, пьянству, наркомании и прочей мерзости. Привыкают к хамству и всякому непотребству. А верующий человек — христианин не должен, не имеет права привыкать к тому, что идет против совести и против закона духовного.

Не зря, видно, когда-то поэт говорил: «Я живу данно на все готовый». Ко всему беззаконно привык». Другой поэт его как бы поддерживает: «Что я, как и вы, верю в случай, и к всякой мерзости привык». Также и мы сейчас — спустя много лет после сказанного — повторяем провидное кем-то: привыкли ко всякой мерзости, а отвыкать, положе на то, и не собираемся.

И потому-то хочется спросить: «Скажите, это что — неужели нормально? Это же дурдом какой-то! Мы живем, как в психбольнице и не обращаем на это ровным счетом никакого внимания! Почему так? Кем узаконено это беззаконие? Неужели у всех, как следствие резко греховной жизни, развились одна и та же — повальная болезнь — шизофрения, которая имеет все равновал своим убийственным образом мыслей и действий, всецело подчиненному самому низшему — животному инстинкту?»

Изменение сознания в лучшую сторону не происходит почему-то у всех людей, а только у тех, которые стремятся к познанию божественной Истины — их то Господь и выводит на спасительный путь из мрака греховного. Господь способен просветить и исправить жизнь любого человека, даже самого грешного, лишь бы только человек сам того захотел.

Но провинившимся в первую очередь перед Богом и своей совестью, а также перед людьми нужно делать временами и профилактику путем приня-

Примечка — вторая природа, которая бывает разной — или зоркой, или слепой. Еще со времен Иисуса Христа пришла к нам и упрямость у нас другая примечка — «дом молитвы превращать в вертеп разбойников» (Мат. 21, 17). За такое отступление от Истины может случиться так, что снова придет Господь очистить Храм Своим яростным божьим от всякого непотребства, которое развил в нем духовно и предобладательные люди.

тия соответствующих законов. Закон нужен не для праведников, а для возмутителей народного спокойствия, чтобы можно было привить соответствующие меры к искоренению зла. Закон, запрещающий безразличное поведение, нужен для пресечения гибели человеческой души, потому что другой пример зарезителен. Закон требуется тогда, когда потеряна совесть в обществе, в людях.

Поэтому наша жизнь должна оцениваться, прежде всего, нравственно-духовными критериями, равнение должно быть по Церкви Православной, по любви истинной и недвусмысленной, потому что истинная любовь есть закон жизни на Небе и на земле.

Но самое главное — это молитва со слезами и сокрушенным сердцем к Богу и помышлению, вразумлению и просветлению ума у всех нас. У одной благочестивой женщины было семь детей, и все они выросли прекрасно воспитанными и верующими людьми с нормальными отношениями и хорошими семьями. Возможно ли такое в наше время? Возможно! Как эта женщина воспитывала своих детей? Слезами и молитвой к Божией Матери: «Матерь Божия, помоги!» И — Матерь Божия помоги!

Берите пример с этой женщиной, потому что молитва близким, особенно матери и отца, от всего сердца возносимая, очень много может. А молитва церковная будет помогать и сопутствовать нашей молитве. Одно другому не мешает, а наоборот — помогает. Церковь Христова с ее служителями нам для того и дана, чтобы помочь людям исправить их пороковую и греховную жизнь, направить все их дела и мысли к Богу, помочь освободиться от рабства греху и чистым сердцем соединиться с Богом через молитву и церковные Таинства.

Сам Господь нередко присутствует на исповеди рядом со священником, который является посредником между людьми и Богом. Явиться же живно нам Господь не может, как того некоторые неразумно желают, потому что мы люди грешные и не смогли бы вынести такого явления и остаться в живых. Даже некоторые Святые очень высокой духовной жизни, такие, как Серафим Саровский, и то — после явления им Господу долгое время не могли прийти в себя. Нам же до Серафима Саровского еще очень и очень далеко, поэтому и не стоит так дерзко думать и желать того, что нам совсем не нужно.

Нам нужно стремиться с самого раннего детства приучать человека к Церкви, к духовной и нравственной чистоте, к благочестию, а не к повсюдушей безразличности и беззаконию. Оттого и наблюдаем мы в настоящее время как многие первоначально чистые души — эти сосуды Божии, очень быстро заполняются грязью и нечистотой. А как трудно потом их отмыть, отбелявать, отчищать, сколько на это уходит времени и сил! На это может уйти даже вся оставшаяся жизнь человека и неизвестно еще, хватит ли ее для очищения души от грехов?

От грехов же спасает людей Господь наш Иисус Христос, Который есть Спаситель мира. В этом и заключается главная цель Церкви — спасать

от греха. Через Церковь и ее Таинства мы приобретаем очищенный от грехов, чистым и смиренным сердцем благодати Святого Духа. Формальное же хождение в Церковь и исполнение только буквы церковных законов без участия в том живой души ничего не дает человеку. Потому-то и нужно прибегать к церковной жизни душой, а не только телом. Нужно молиться по возможности за всех, чтобы Господь прости и просветил, и наставил на путь истинный всех нас.

Будем молиться в особенности и о детях наших заблудших, будем наставлять их на Божью Истину, а не бездействовать и молчать. Потому что грехом может быть не только какое-то нехорошее действие или мышление, но и бездействие, апатия, теплохладность и прочее безразличие к своему спасению и к спасению своих близких. А дети – наше светлое будущее. Так пусть же оно действительно станет с Божией и нашей помощью светлым, а не темным будущим.

О тех же, кто окончательно и сознательно закопел в тяжких грехах и сам не хочет идти навстречу своему спасению, можно сказать словами поэта: «Пусть те, кого оставил Бог, цветут и глыжятся в горькие, пускай бобы у них как дыни, где у других сухой горюх; пускай берут за семерых, пусть сам-десять гребут лопатой, пусть не уступят и деской, да не осудим их – пусть их!»

Аминь.

МОНАХ ИОСИФ

Чудесное исцеление

Нам явился
расцвелец

24 октября 2001 г. Свято-Тихоновский Преображенский женский монастырь посетила семья из г. Славяногорска Донецкой обл. Украины. Их девятилетняя дочь Леночка страдала от очень болезненной опухоли на запястье правой руки. Врачи предлагали на осенних каникулах удалить опухоль хирургическим путем. Но вместо местной больницы девочка со своими родителями оказалась здесь, на земле, освященной трудами и молитвами святите-

ля Тихона. Оказавшись в монастыре, она сразу по совету своей родственницы, уже бы в а в ш е й здесь, отправилась поклониться в келью свяителя Тихона, где, как известно, часто мироточат иконы. Войдя в келью, приехавшие увидели, что мироточат сразу три иконы: свяителя Тихона, свяителя Митрофана и Распятие. По совету взрослых девочка помазала большую руку миром от всех икон, поставила свечи и стала молиться свячителю Тихону об исцелении. Когда взрослые собрались уходить, Лена попросила оставить ее в келье, пока догорит

свеча перед иконой свяителя Тихона. Взрослые согласились. А через день девочка показывала всем свою ручку, на которой осталась только не большой след от опухоли, а от боли и следа не осталось. Через несколько дней семья вернулась домой. Нужно заметить, что родители девочки, верующие люди, оба работают в Святогорском монастыре, знаменитом своими чудодейственными святынями, но Господу было угодно явить Свою милость этой семье по молитвам свяителя Тихона Задонского.

Христианская поэзия

Пастырь добрый

Святитель Тихон! Наш молитвенник пред Богом!
 Наш покровитель и заботливый Отец!
 Великий поучитель Словом!
 И кроткий Пастырь Божьих овец!
 Наставник мудрый, ревностный учитель,
 Небрежности и лени обличитель,
 Служитель Правды, мироустроитель,
 Невежества борец и просветитель!
 Услыши нас, молящихся тебе!
 Не оставляй нас, малых чад своих!

В болезни, горести, беде
 Мы просим помощи, молитв Твоих!
 Недуг душевных, немощи целитель,
 Уныния, отчаянья гонитель,
 Заблудших душ путеводитель,
 О нищих и сиротах попечитель!
 Тебе, Владыко, молимся смиренно,
 Святитель Тихон! Отче, научи
 В Надежде, Веры и Любви
 Петь Богу: «Аллилуйя», умилненно.

Т. Д. Соборная

Дорогие братья и сестры!

На Святой Руси всегда находились доброты, как среди богатых, так и среди бедных людей, которые имели особые пожелания о вновь строящихся иноческих обителях.

Нашему же поколению эти святыни достались в основном в разрушенном и оскверненном виде. Милостью Божией сегодня в Воронежско-Липецкой епархии начинается восстановление очередной православной святыни – Богородице-Тихоновского (Тюнина) женского монастыря, находящегося в окрестностях г. Задонска.

Думается, как ранее, так и сегодня, долг монашествующих и мирян остается прежним. Для одних – живя в обителях, во славу Божию молиться и трудиться, для других – по возможности совершать паломничества в святые обители и оказывать им, Христа ради, всяческую помощь.

Наша общая задача – возвращать утраченные святыни.

Дорогие братья и сестры! Просим оказать посильную помощь в восстановлении Богородице-Тихоновского (Тюнина) женского монастыря (телефон обители: (8 – 07471) 2 – 17 – 78).

Ваши пожертвования просим направлять по адресу:

399200 Липецкая область, г. Задонск, ул. Коммуны 14, Рождество-Богородицкий мужской монастырь, для Богородице-Тихоновского (Тюнина) женского монастыря.

Настоятельница монастыря монахиня Арсения

ПО ПИСЬМАМ

Не будем унывать

В святом деле спасения душ детей Сам Господь никогда не оставит маму и будет ей Помощником.

Православная вера родствени самой душе ребенка. «Душа по природе христианская» писал Тертуллиан.

Поэтому, когда мы искренне и смело от всей души учим ребенка верить в Бога, креститься, молиться, целовать иконочку, целовать ипатьевый крестик, каяться в грехах, причащаться, творить дела милосердия, любви и т.д., ребенок обычно всей душой откликается на это, тянется к Богу. Вера в Бога и жизни с Богом радуют ребенка, делают его счастливым. Поэтому не нужно унывать в деле воспитания детей. Семь веры православной в душе ребенка находит себе весьма благоприятную почву. Только нужно посеять это семя как можно раньше, а потом оберегать росточек веры и добродетели, выдерживать мудро и вовремя сорняки греховных влечений, окружить ребенка атмосферой благочестия, любви и добрые плоды обязательно будут. Это нелегкая борьба, но на стороне верующих родителей Бог и отчасти сама природа ребенка. Вера в Бога и добродетель – свойства родные для души ребенка. Грех, хотя и очень силен, не является главной силой в ребенке. Ведь человек создан безгрешным, грех лишь извращенное состояние человеческой природы, но в самой человеческой природе грех не заложен. Ребенок поврежден грехом при самом зачатии, но природа его добра. Поэтому при мудро и полном самоотверженной любви воспитанию вера и добродетель должны победить грех.

Приведем примеры из жизни.

Монахи и послушники нашего монастыря проводят факультативные занятия по предмету «Основы Православия» в общеобразовательных школах города Задонска. Недавно, когда монах приходил на урок, дети радуются, многие бегут радостно навстречу монаху или послушнику, стремятся его обнять, прижаться к нему, взять за руку и проволочь в класс, стараются донести до класса тяжелую сумку монаха со многими книгами. А во время урока многие дети что-то рисуют и в конце занятия дарят учителю свои рисунки с трогательными надписями: «Дорогому

* Из книги Н.Е. Пестова «Православное воспитание детей».

«Весь мир лежит во зле» – пишет святой апостол Иоанн Богослов (1 Ин. 5, 19). Эти слова всегда были правдой. Но особенно в наше время бросятся в глаза страшная правда этих слов. Зло сейчас окружает нас со всех сторон. Страшно за души детей, которые впитывают, как губка, все это зло. Многие верующие родители с серьезной болью думают о том – как спасти души своих детей? Это выражается в их письмах.

Пишет одна раба Божия из Москвы: «Часто впадаю в уныние, в безразличие, корю себя, что я все не так делаю: не так воспитываю детей, не то им говорю. Меня очень страшит их будущее. Как вырастить Андрея, уберечь его от влияния общества? Ведь я в семье одна, кто занимается с ним в духовном плане?»

Да, любящая мама права – именно страшно за детей. Сами детишки еще этого не понимают. А мы, взрослые, православные христиане, знаем – какая страшная борьба идет в этой жизни за душу каждого человека. «Здесь двандол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей», – писал о нашей земной жизни Ф.М. Достоевский. Здесь на земле в течение 70-80 лет человеческой жизни решается вопрос жизни и смерти.

А результаты только два – или вечная жизнь с Богом (Царство Небесное, рай), или вечное отлучение от Бога (вечная мука, вечная смерть, проклятие, ад). Третьего не дано. Поэтому борьба за каждую душу идет не на жизнь, а на смерть.

И только православная вера, православная жизнь с Богом в Православной Церкви дает человеку возможность счастья и вечно жить с Богом. Поэтому вырастет ребенок православным, истинно царственным человеком или нет – это вопрос жизни и смерти, спасения или вечной гибели каждого ребенка. Воспитать ребенка нужно так, чтобы по мере своего взросления он осознал себя православным христианством и самостоятельно выбрал путь служения Богу. Таким воспитанием родители делают для своего ребенка самое главное в жизни, за что он вечно по-

том будет им благодарен. А родители чаще всего думают о другом.

Одни заботятся в основном о том, чтобы их дети хорошо питались и росли здоровыми, другие – стараются всего более дать детям хорошее образование, третьи – все усилия прилагают, чтобы развить в детях таланты и мечтают увидеть в них прославленных ученых, художников или музыкантов. А о вечной участи детей мало кто из родителей думает. А надо воспитать

Благословение на начало учебного года

своего ребенка в непоколебимой православной вере, живым членом Церкви, чтобы в душе его «изобразился Христос» (Гал. 4, 19), чтобы более всего в мире он возлюбил Бога, а «ближнего своего, как самого себя» (Мф. 22, 37-40), и целью своей жизни он ставил «схождение Духа Святого Божия».

Вот к чему родители должны стремиться. А все остальное – здоровье, образование, развитие талантов и т.д. – все приложится само собою, так как Господь сказал: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 33).

И преподобный Серафим Саровский говорил одной матери: «Матушка, матушка. Не торопись детей-то учить по-французски и по-немецки, а приготовь души-то их прежде, а прочее приложится им потом».*

Не будем унывать, можно ответить маме, написавшей это письмо.

Батюшке от Дашки», «Любимому учителю от Катки», «Спасибо учителю за учение!», «Батюшка – Вы самый лучший на свете!», «Подарок – сюрприт от Витальки».

Души детшек томится от сильнейшего духовного голода, они тоскуют по Богу, по благодати Божией. Им так хочется узнать о Боге поближе, о Его чудесах, об Ангеле хранителе, о своем святом и дне своих именин, им так интересны библейские рассказы о сотворении мира, Адаме и Еве, Ноевом ковчеге, о Вавилонской башне, о появлении микеланджело и яковле, о Святой Троице в гостях у Авраама, о свяч Иосифа, о Моисее, каиних египетских, 10-ти заповедях, о Самсоне и о его необыкновенной силе, о Давиде Голиафе, о пророках и т.д. А скалкой любознательные детки слушают о Господе нашем Иисусе Христе, о Его Рождестве, о Его пречистой Матери, о Его чудесах, добрых делах, заповедях, Его страданиях и смерти за наши грехи, сошествии во ад, об открытии Им дверей в рай для грешного человечества, славном Воскресении и многом другом. И каково удивительное открытие делают сами детки.

Так один мальчик рассказал: «Когда я порванос и мне больно, я говорю себе, ничего, Иисусу Христу было больнее!» Как ждут детки, когда учитель расскажет какой-нибудь случай из жизни святых, из церковной истории!

Во время освещения одной из задонских школ маленькая детка (2-4 классы) неотступно следовала за батюшкой по всем коридорам и классам. Бегали, прыгали, кружились радостно вокруг него, шептались, пыхтели, кричали, еще и еще подставляли свои головки, груди, спины и плечики под благодатные капли святой воды. Скушачу детки по Богу. После этого освещения батюшка говорил: «Какие хорошие дети, если будут у них духовный отец, который будет за них молиться и направлять их, то из них хорошие люди вырастут».

А после освещения другой школы, одна девочка (2-й класс) призналась: «Когда вы пели, мне почему-то хотелось плакать». Но это были, конечно же, слезы не горя, а умиления, когда душа сопрягается с чем-то бесконечно родным после долгой разлуки.

Какая благодатная почва для семян веры и добра – души этих задонских ребятишек. Да и сколько таких детшек в России! Как скушачу эти души по Господу! Так одна девочка из 3-го класса призналась: «Я очень хочу причаститься! А мама меня не пускает.» Вель-рези-

тели этих деток сами чаще всего о Боге, Церковь, молитве, причастении, почти ничего не знают и, конечно, своим детям ничего о нем почти ничего рассказать об этом не могут, объяснить не могут, насытить их потребность в общении с Богом не могут. А диавол не дремлет и заливает создавшуюся в душе ребенка духовную пустоту семечками зла. И вырастают детки с искаженной душой и идет «наперекосом» вся их жизнь. Душа их искала Бога, но не нашлось человека, который открыл бы им путь к Нему. Вот поэтому, когда монах или послушник в черном подряснике приходит на урок в школу, детки готовы его обнять и рассказать, ведь это не монах к ним

Первый урок в новом году

пришел, в его лице – Сам Бог к ним пришел, Бога они обнимают и целуют, к Богу дышат, по Господу скушачет их душа, по Самому родному, любимому Существу.

Души русскодеток – очень хорошая почва для семян веры и добра. Однако и грех имеет страшную силу, греховная детка сильно повреждена первородным грехом и имеет множество греховных наклонностей. Поэтому для спасения души деток нужен упорный, длительный,

самоотверженный труд, полный любви. Хорошо пишет об этом замечательный религиозный мыслитель Н.Е. Пестов: «Упорный, длительный труд нужен для возделывания души и материальной!» духовной, и непрерывно, и неслабко надо вырывать из ее среды быстро разрастающиеся тернии. Небрежность в воспитании не пройдет без последствий, в какой-то мере вырастает в душах детей терноворонок будет глумить злодеев-творителей добродетелей.

Целеустремленность связана неразрывно с самопожертвованием. Ряды заботы о детях родителю необходимо оставить так называемую «личную жизнь» и «личные интересы», необходимо оставить развлечения, театры, праздные знакомства, потерю вечеров «в гостях», светскую, непитательную еду, литературу. Все это крадет у нас силы и время, которого мало, которое драгоценно, как веревочка нам от Господа «таланты», которого недостает для спасения и себя, и детей».

«Надо окружать детей мудрой заботой, вниманием; когда надо – лаской и нежностью, и вместе с тем, когда надо упреждением и возкасабельностью. Ребенок оценит заботу и внимание, в каких бы формах они не проявлялись, если только «все у вас будет с любовью» (1 Кор. 16, 14), если во всех словах наших он будет слышать и чувствовать любовь». Сердце детское чутко и отзывчиво, и когда мы все свое сердце ради Господа и Его заповедей отдадим детям, они отдадут нам свое.

«Не будем же жалеть себя ради своих детей. Они все вернут нам в свое время старости. Пожертвованием нашим прословутыми «личными интересами», «личной жизнью» и развлечениями. Оставим все, что только может отвлекать и отдалять от детей».

ИННОК ВАРСОНОФИЙ

Просьба не использовать газету в хозяйственных целях

Просим известить возможность оказать благотворительную финансовую помощь на издание альманаха «Задонский паломник». Девиз: высылать на адрес монастыря с пометкой: «На издание "Задонского паломника"»

Желающим можем высылать альманах «Задонский паломник» по почте, для этого просим присылать свои заявки на адрес монастыря с пометкой: «Для "Задонского паломника"»

При перепечатке смысла на «Задонский паломник» обязательна

399200, Липецкая обл., г. Задонск, ул. Коммуны, 14,
Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь, тел. 2-49-55
выходит с 2000 г. Тираж 990 экз.

Можно спросить христианина, который в Церковь Святую или в Христианство вошел ради спасения, но о спасении не радит; можно спросить его: скажи, зачем ты zde? Зачем ты в Христианство вошел, но не по-христиански живешь? В виноград Христов вошел, но не делаешь? В святое общество вступил, но не свято живешь? Зачем ты zde? Ведь ты пришел сюда не богатства, злата и серебра собирать, не чести и славы искать, не плоти и миру угождать, не греху и страстям работать, но Христу Господу работать и угождать, и тако спасение получить.

(Святитель Тихон Задонский)